

Стратегия реализации Программы экономического развития России
«Социальная справедливость и экономический рост»
(Программа разработана и принята Социально-экономическим Комитетом
Всемирного Русского Народного Собора)

Оглавление

Исходные положения	3
Комплекс мер по обеспечению безопасности национальной валютно-финансовой и информационной системы	6
Переход к управлению развитием экономики	14
Стимулирование НТП и управление научно-техническим развитием	24
Формирование системы стратегического управления развитием экономики	29
Государственная политика цен	33
Повышение конкурентоспособности российских компаний	34
Создание сквозной системы ответственности за результаты деятельности органов государственной власти и регулирования	38
<i>Приложения</i>	
Обретение идеологии развития	45
Проект Федерального Закона «Об ответственности органов федеральной исполнительной власти за обеспечение конституционного права граждан Российской Федерации на достойную жизнь и свободное развитие»	61

Исходные положения

Настоящая Стратегия экономического развития (далее – Стратегия) опирается на Программу «Социальная справедливость и экономический рост», разработанную на основе анализа закономерностей и тенденций глобального экономического развития, а также оценки состояния российской экономики и последствий проводимой макроэкономической политики.

В Стратегии обосновываются рекомендации по переходу к политике опережающего развития российской экономики. Они включают в себя систему мер с различным горизонтом планирования. Наиболее срочные из них направлены на устранение вызовов нарастающего коллапса воспроизводства российской экономики. Они касаются, в основном, ситуации на финансовом рынке и денежно-кредитной политики и ориентированы на купирование угроз национальной безопасности. В среднесрочной перспективе необходимо создание условий для роста инвестиционной активности, финансирование которой требует кардинального изменения денежно-кредитной политики. В долгосрочной перспективе необходима реализация приоритетных направлений научно-технического прогресса, предполагающая развертывание процедур стратегического планирования и формирования полноценной системы институтов развития. Но все эти возможности могут быть реализованы только при условии безотлагательной защиты национальной безопасности от актуальных угроз. Наиболее острые из них касаются рисков «замораживания» валютных активов, отключения российских банков от международных платежных и информационных систем, запретов на поставки в Россию высокотехнологичной продукции, ухудшения условий российского экспорта.

Для предотвращения неблагоприятного для российской экономики развития событий, необходимо вернуть Банк России к исполнению конституционных обязанностей по «защите и обеспечению устойчивости рубля», обязав его принять необходимые меры. В том числе:

- объявить среднесрочный интервал колебаний курса рубля в 1%-ом диапазоне отклонения от целевого показателя;
- восстановить контроль Банка России над Московской биржей, устранив возможность использования инсайдерской информации финансовыми спекулянтами;

- применять общепринятые в мировой практике методы пресечения попыток манипулирования валютно-финансовым рынком, включая установление предварительного декларирования трансграничных операций с капиталом, ограничение кредитного рычага, валютные интервенции и пр.;

- ввести налог на валютно-финансовые спекуляции (налог Тобина);

- при необходимости отражения спекулятивных атак фиксировать валютную позицию коммерческих банков и вводить полную или частичную продажу валютной выручки.

Если не предпринять срочных мер по кардинальному изменению денежно-кредитной политики в направлении создания внутренних источников долгосрочного кредита и обеспечения устойчивости российской валютно-финансовой системы, то западные санкции повлекут серьезные нарушения воспроизводственных процессов в ключевых секторах российской экономики. Манипулируя российским финансовым рынком и политикой денежных властей, Вашингтон добивается удушения российской экономики, влияя на поведение делового сообщества и критически воздействуя на условия жизнедеятельности общества. Развязанная США гибридная война при таких обстоятельствах не может быть выиграна. Из этого следует, что самостоятельный внешнеполитический курс руководства России необходимо подкрепить восстановлением национального суверенитета и контроля над производством и развитием собственной экономики.

Для обеспечения безопасности и устойчивого развития российской экономики необходимо защитить ее от дестабилизации со стороны внешних факторов, прежде всего, – атак со стороны иностранных спекулянтов, связанных с ФРС США и эмитентами других мировых валют. Это предполагает введение избирательных ограничений на трансграничное движение спекулятивного капитала. В качестве таковых могут быть использованы меры как прямого (лицензирование, резервирование), так и косвенного (налог на вывоз капитала, ограничение валютной позиции коммерческих банков) регулирования. Следует внести изменения в нормативы, регулирующие деятельность кредитных организаций, которые стимулировали бы операции в рублях и делали бы менее выгодными операции в иностранной валюте, в частности, при создании кредитными организациями резервов, оценке рисков, достаточности капитала и др.

Необходимо также восстановить государственный надзор за Московской биржей. Требуется, чтобы она была подконтрольна ЦБ, а ему следует либо вернуть контрольный пакет, либо установить жесткое и всеобъемлющее нормативное регулирование биржевых операций. В любом случае биржа не должна иметь коммерческих целей и каких-либо партнерских связей со спекулянтами. Ее функция состоит лишь в обслуживании сделки и обеспечении стабильности рынка через своевременное принятие меры по блокированию спекулятивных атак. ЦБ, в свою очередь, должен контролировать ее деятельность, ведя системную борьбу со всеми попытками манипулирования рынком и его дестабилизации.

Необходимо выполнить уже неоднократно дававшиеся Президентом России указания о деофшоризации российской экономики, создающей закритическую зависимость ее воспроизводственных контуров от англосаксонских правовых и финансовых институтов и влекущей систематические потери российской финансовой системы до 60 млрд. долл. в год только на разнице в доходности занимаемого и размещаемого капитала. Еще около 50 млрд. долл. составляет идущая через офшоры нелегальная «утечка» капитала. Половина вывезенных из страны финансовых ресурсов в 1 трлн. долл. осела в хорошо известных офшорах. Ежегодные потери доходов бюджетной системы вследствие «утечки» капитала превышают 1,3% ВВП.

Наряду с утратой финансовых ресурсов и потерей доходов бюджета особую угрозу национальной безопасности в условиях нарастающей глобальной нестабильности провоцирует сложившаяся ситуация с регистрацией прав собственности на большую часть крупных российских негосударственных корпораций и их активов в офшорных зонах, где осуществляется основная часть операций с их оборотом. На них же приходится около 85% накопленных ПИИ как в Россию, так и из нее. Нарастающая эмиссия необеспеченных мировых валют и падение курса рубля, втрое заниженного по отношению к паритету покупательной способности, создают благоприятные условия для поглощения переведенных в офшорную юрисдикцию российских активов иностранным капиталом, что угрожает экономическому суверенитету страны.

Далее излагается комплекс мер по решению этих и других проблем обеспечения безопасности национальной валютно-финансовой системы от неоправданных потерь и угроз дестабилизации. Их реализация позволит

активизировать имеющийся научно-производственный, человеческий и ресурсный потенциал, обеспечить вывод российской экономики на траекторию устойчивого роста с приростом ВВП до 8% в год, производственных инвестиций – не менее 15% в год, масштабов производств нового технологического уклада – до 25% в год.

Комплекс мер по обеспечению безопасности национальной валютно-финансовой и информационной системы

1. Стабилизация курса рубля и валютного рынка, прекращение оттока капитала за рубеж

1.1. Остановка спекулятивного «вихря» путем прекращения кредитования валютно-финансовых спекуляций за счет кредитов ЦБ, госбюджета и госбанков, а также пресечения сговоров с целью манипулирования рынком, махинаций сотрудников биржи и менеджеров банков.

1.2. Многократное снижение размаха валютных спекуляций посредством сужения «кредитного плеча», налогообложения спекулятивной прибыли, сокращения числа сессий и других стабилизационных механизмов МБ с восстановлением над ней государственного контроля и заменой кадрового состава.

1.3. Установление централизованного контроля над валютными операциями госбанков и государственных корпораций с целью стабилизации рынка, при необходимости – их перевод на прямые валютные операции с ЦБ.

1.4. Ограничение валютной позиции коммерческих банков, введение нулевой позиции по конверсионным операциям, запрет на покупку валюты юридическими лицами без оснований.

1.5. Запрещение направлять средства, полученные предприятиями по каналам льготного рефинансирования и с помощью других форм государственной поддержки, на спекулятивные операции, включая покупку валюты в отсутствие импортных контрактов.

1.6. Установление повышенного резервирования средств на валютных счетах; в случае угрозы «замораживания» валютных активов российских физических и юридических лиц – до 100%.

1.7. Введение временного налога (резервирования средств) на валютнообменные и трансграничные операции с последующим его зачетом

(разблокированием) при завершении легальных операций. Прекращение сомнительных операций, особенно с офшорами. Установление контроля за трансграничными операциями капитального характера посредством открытого лицензирования, рекомендуемое к применению на практике только в отношении сомнительных операций, бенефициары которых должны будут аргументировано обосновать их целесообразность с точки зрения интересов развития российской экономики.

1.8. Для обеспечения устойчивости обменного курса рубля расширить инструменты регулирования спроса и предложения иностранной валюты, предусмотрев возможность взимания экспортных пошлин в иностранной валюте с ее аккумуляцией на валютных счетах правительства в ситуации избыточного предложения валюты и введения Банком России правила обязательной полной или частичной продажи валютной выручки экспортеров на внутреннем рынке в случае ее недостаточного предложения.

Введение перечисленных мер обеспечит стабилизацию курса рубля на среднесрочную перспективу, что является необходимым условием подъема инвестиционной активности и вывода экономики на траекторию устойчивого роста. По сочетанию объективных факторов курс рубля может быть стабилизирован (в среднесрочной перспективе) на любом разумном уровне в пределах ценовой конкурентоспособности отечественных товаров (от нынешних 60 до ранее наблюдавшихся 80 рублей за доллар). Соотношение рыночного курса к паритету покупательной способности свидетельствует о его относительной заниженности, соотношение денежной базы и валютных резервов – о его обеспеченности, баланс внешней торговли – о его надежности.

1.9. Разрешение заемщикам применять форс-мажор по отношению к кредитам, предоставленным субъектами стран, установивших и вводящих финансовые санкции против России. В случае эскалации санкционных мер – введение моратория на погашение и обслуживание кредитов и инвестиций, полученных из государств, применяющих санкции против России. На время действия санкционных мер запретить отечественным банковским посредникам, являющимся дочерними подразделениями американских и европейских банков, привлечение новых средств российских физических и юридических лиц.

1.10. Прекращение кредитов нефинансовым организациям в иностранной

валюте со стороны российских банков. Законодательное запрещение займов нефинансовых организаций, номинированных и предоставляемых в иностранной валюте.

1.11. Оплату импорта за иностранную валюту проводить только по факту поставки товаров в Россию или оказания иностранным контрагентом услуг в России.

1.12. Ограничение по объемам в единицу времени переводов российских физических лиц на счета в иностранные банки.

1.13. Переключение оборота наличной иностранной валюты на безналичную форму. Зачисление всех валютных переводов из-за рубежа в адрес российских граждан и покупок валюты на рынке на безналичные валютные счета. Одновременно – либерализация оборота наличного золота и серебра как долгосрочного средства сбережения. Отмена НДС на покупку банковских слитков и введение налога на вывоз золота и серебра за рубеж.

1.14. Запретить импорт за государственные средства (бюджета и госкомпаний) или с предоставлением налоговых льгот и субсидий любой продукции, аналоги которой производятся в России, включая импорт самолетов, автомобилей, лекарственных препаратов, напитков, мебели и пр.

2. Деофшоризация и прекращение незаконного вывоза капитала

2.1. Уточнить законодательное определение понятия «национальная компания», удовлетворяющее требованиям: регистрации, налогового резидентства и ведения основной деятельности в России, принадлежности российским резидентам, не имеющим аффилированности с иностранными лицами и юрисдикциями. Только национальным компаниям и российским гражданам-резидентам следует предоставлять доступ к недрам и другим природным ресурсам, госзаказам, госпрограммам, госсубсидиям, кредитам, концессиям, к собственности и управлению недвижимостью, к жилищному и инфраструктурному строительству, к операциям со сбережениями населения, а также к другим стратегически важным для государства и чувствительным для общества видам деятельности.

2.2. Обязать конечных владельцев акций российских системообразующих предприятий зарегистрировать свои права собственности на них в российских регистраторах, выйдя из офшорной «тени».

2.3. Заключить соглашения об обмене налоговой информацией с офшорами, денонсировать имеющиеся соглашения с ними об избежании двойного налогообложения, включая Кипр и Люксембург, являющиеся транзитными офшорами. Определить единый перечень офшоров, в том числе находящихся внутри оншоров.

2.4. Законодательно запретить перевод активов в офшорные юрисдикции, с которыми нет соглашения об обмене налоговой информацией по модели прозрачности, выработанной ОЭСР.

2.5. Ввести в отношении офшорных компаний, принадлежащих российским резидентам, требования по соблюдению российского законодательства по предоставлению информации об участниках компании (акционеры, вкладчики, выгодоприобретатели), а также по раскрытию налоговой информации для целей налогообложения в России всех доходов, получаемых от российских источников под угрозой установления 30%-ого налога на любые операции.

2.6. Сформировать «черный список» зарубежных банков, участвующих в схемах по выводу капитала с российскими компаниями и банками, отнеся операции с ними к разряду сомнительных.

2.7. Установить разрешительный порядок офшорных операций для российских компаний с государственным участием.

2.8. Принять комплекс мер, снижающих налоговые потери от несанкционированного вывоза капитала: 1) возмещение НДС экспортерам только после поступления экспортной выручки; 2) взимание авансовых платежей по НДС уполномоченными банками при перечислении поставщикам-нерезидентам импортных авансов; 3) введение штрафов за просроченную дебиторскую задолженность по импортным контрактам, непоступление экспортной выручки, а также по другим видам незаконного вывоза капитала в размере его величины.

2.9. Прекратить включение во внереализационные расходы (уменьшающие налогооблагаемую прибыль) безнадежных долгов нерезидентов российским предприятиям. Предъявлять от имени государства иски к управляющим о возмещении ущерба предприятию и государству в случае выявления таких долгов.

2.10. Ужесточить административную и уголовную ответственность за незаконный вывоз капитала, в том числе в форме притворных внешнеторговых и кредитных операций, уплаты завышенных процентов по иностранным кредитам.

2.11. Ввести налоги на спекулятивные валютно-финансовые операции (планируемый в ЕС налог Тобина) и вывоз капитала.

2.12. Улучшить информационно-статистическую основу противодействия офшоризации экономики, «утечке» капитала и минимизации налогов, включая получение данных о платежном балансе и международной инвестиционной позиции от всех офшоров в страновом «разрезе».

3. Предупреждение дальнейших потерь российской финансовой системы вследствие неэквивалентного внешнеэкономического обмена и защиты финансового рынка от угроз дестабилизации

3.1. Создать единую информационную систему валютного и налогового контроля, содержащую электронное декларирование паспортов сделок с передачей их в базы данных всех органов такого контроля.

3.2. Ввести нормы ответственности руководителей предприятий, допускающих накопление просроченной дебиторской задолженности по экспортно-импортным операциям.

3.3. Упорядочить финансовый рынок, в том числе: усилить надзор за финансовым состоянием профессиональных участников, ценообразованием и уровнем рисков рынка; организовать национальный расчетно-клиринговый центр; отрегулировать деятельность финансовых конгломератов и их агрегированных рисков.

3.4. Прекратить дискриминацию отечественных заемщиков и эмитентов перед иностранными (при расчете показателей ликвидности, достаточности капитала и др., ЦБ не должен считать обязательства нерезидентов и иностранных государств более надежными и ликвидными, чем аналогичные обязательства резидентов и российского государства). Установить отечественные стандарты деятельности рейтинговых агентств и отказаться от использования оценок их зарубежных конкурентов в государственном регулировании.

3.5. Ввести ограничения на объемы забалансовых зарубежных активов и обязательств перед нерезидентами по дериватам российских организаций, лимитировать вложения российских предприятий в зарубежные ценные бумаги, включая государственные облигации США и других иностранных государств с высоким дефицитом бюджета или государственного долга.

3.6. Завершить создание центрального депозитария, в котором организовать

учет прав собственности на все акции российских предприятий.

3.7. Нормативно закрепить обязательность первичных размещений российских эмитентов, в том числе их зарубежных «дочек», на российских торговых площадках.

4. Увеличение потенциала и безопасности российской денежной системы и упрочение ее положения в мировой экономике, придание рублю функций международной резервной валюты и формирование Московского финансового центра

4.1. Стимулировать переключение во взаимных расчетах в ЕАЭС и СНГ на рубли, в расчетах с ЕС – на рубли и евро, с Китаем – на рубли и юани. Рекомендовать хозяйствующим субъектам переходить на расчеты в рублях за экспортируемые и импортируемые товары и услуги. При этом предусматривать выделение связанных рублевых кредитов государствам-импортерам российской продукции для поддержания товарооборота, использовать в этих целях кредитно-валютные СВОПы.

4.2. Кардинально расширить систему обслуживания расчетов в национальных валютах между предприятиями государств ЕАЭС и СНГ посредством Межгосбанка, с иными государствами – с использованием контролируемых Россией международных финансовых организаций (МБЭС, МИБ, ЕАБР и др.).

4.3. Банку России осуществлять целевое рефинансирование коммерческих банков под рублевое кредитование экспортно-импортных операций по приемлемым ставкам на долгосрочной основе, а также учитывать в основных направлениях денежно-кредитной политики дополнительный спрос на рубли в связи с расширением внешнеторгового оборота в отечественной валюте и формированием зарубежных рублевых резервов иностранных государств и банков.

4.4. Организовать биржевую торговлю нефтью, нефтепродуктами, лесом, минеральными удобрениями, металлами, другими сырьевыми товарами в рублях; в целях обеспечения рыночного ценообразования и предотвращения использования трансфертных цен для уклонения от налогообложения обязать производителей биржевых товаров продавать через зарегистрированные Правительством России биржи не менее половины своей продукции, в том числе поставляемой на экспорт.

4.5. Лимитировать заимствования контролируемых государством корпораций за рубежом; постепенно заместить инвалютные займы контролируемых государством компаний рублевыми кредитами государственных коммерческих банков за счет их целевого рефинансирования со стороны ЦБ под соответствующий процент.

4.6. Ограничить предоставление гарантий по вкладам граждан в рамках системы страхования вкладов только рублевыми вкладами с одновременным повышением нормативов обязательных резервов по вкладам в иностранной валюте.

4.7. Предоставить недавно созданному Перестраховочному обществу с государственным участием доминирующее положение на рынке перестрахования рисков российских резидентов.

4.8. Организовать Московский клуб кредиторов и инвесторов для координации кредитно-инвестиционной политики российских банков и фондов за рубежом, процедур по возвращению проблемных кредитов, выработки единой позиции по отношению к дефолтным странам-заемщикам.

4.9. Создать платежно-расчетную систему в национальных валютах государств-членов ЕАЭС на базе Межгосбанка со своей системой обмена банковской информацией, оценки кредитных рисков, котировки курсов обмена валют. Разработать и внедрить собственную независимую систему международных расчетов в ЕАЭС, ШОС и БРИКС, которая могла бы устранить критическую зависимость от подконтрольной США системы SWIFT.

Для решения последней задачи необходимо совместить создание национальной платежной системы обслуживания банковских карточек, а также международной системы обмена межбанковской информацией, способных обезопасить российскую финансовую систему от санкций со стороны находящихся в западной юрисдикции расчетно-платежных систем VISA, Mastercard, SWIFT. Формирование таких систем международного уровня необходимо предусмотреть в рамках межгосударственного сотрудничества в БРИКС для обеспечения работы российских платежных инструментов не только внутри страны, но и за рубежом.

4.10. В целях обеспечения национальной безопасности в условиях развязанной США и их союзниками по НАТО мировой гибридной войны требуется согласовать правила действия национальных денежных властей при необходимости защиты своих валютно-финансовых систем от спекулятивных атак

и подавления связанной с ними турбулентности.

Вопреки позиции США и МВФ целесообразно договориться о признании необходимости создания национальных систем защиты от глобальных рисков финансовой дестабилизации, включающих: а) институт резервирования по валютным операциям движения капитала; б) налог на доходы от продажи активов нерезидентами, ставка которого зависит от срока владения активом; в) предоставление странам возможности введения ограничений на трансграничное перемещение капитала по представляющим угрозу операциям.

Самым же важным условием обеспечения безопасности валютно-финансовой системы и нейтрализации западных санкций является переход с внешних на внутренние источники кредита.

5. Создание в банковской системе России кластера специализированных низкорисковых «фидуциарных» банков повышенной устойчивости.

5.1. В целях стабилизации и снижения рисков устойчивому функционированию банковской системы создать в банковской системе России кластер специализированных низкорисковых «фидуциарных» банков для выполнения задачи доведения до промышленности дополнительных денег, эмитированных в рамках индустриально ориентированной денежно-кредитной политики, а также осуществления строгого банковского контроля целевого использования этих средств для бюджетирования проектов. Такие банки или НКО (небанковские кредитные организации) должны будут отказаться от операций рискованного кредитования, ограничиться комиссионными операциями по поручению клиентов-принципалов и иметь специальную «технология безрискового банковского обслуживания и бюджетирования проектов» (как условие получения специального статуса фидуциарного агента).

5.2. Обеспечить создание этической финансовой системы (ЭФС) как основного элемента этической экономики в соответствии со Сводом нравственных принципов и правил в хозяйствовании (принят на VIII Всемирном Русском Народном Соборе) с формированием специализированных фондов долевого финансирования (отраслевых, территориальных, общественных, конфессиональных и других).

Переход к управлению развитием экономики

Создание суверенной системы кредитования роста производства и инвестиций

Для обеспечения расширенного воспроизводства российская экономика нуждается в существенном повышении уровня монетизации, увеличении кредита и мощности банковской системы. Необходимы экстренные меры по ее стабилизации, что требует роста предложения ликвидности и активизации роли ЦБ как кредитора последней инстанции. В отличие от экономик стран-эмитентов резервных валют, основные проблемы в российской экономике вызваны не избытком денежного предложения и связанных с ним финансовых «пузырей», а ее хронической недомонетизацией и работой длительное время «на износ» вследствие острого недостатка кредитов и инвестиций.

Необходимый уровень денежного предложения для подъема инвестиционной и инновационной активности должен определяться спросом на деньги со стороны реального сектора экономики и государственных институтов развития при регулирующем значении ставки рефинансирования. Настоящее таргетирование инфляции невозможно без реализации других целей макроэкономической политики, включая обеспечение стабильного курса рубля, роста инвестиций, производства и занятости. Эти цели могут ранжироваться по приоритетности и задаваться в форме ограничений, достигаясь за счет гибкого использования имеющихся в распоряжении государства инструментов регулирования денежно-кредитной и валютной сферы. В сложившихся условиях приоритет следует отдавать росту производства и инвестиций в рамках установленных ограничений по инфляции и обменному курсу рубля. Причем для удержания первой в заданных пределах необходима комплексная система мер по ценообразованию и ценовой политике, валютному и банковскому регулированию, развитию конкуренции.

Для реализации открывающихся возможностей подъема на «волне» роста нового технологического уклада требуется мощный иницирующий импульс обновления основного капитала, позволяющий сконцентрировать имеющиеся ресурсы на перспективных направлениях модернизации и развития экономики. Его организация предполагает повышение нормы накопления до 35-40% ВВП с концентрацией инвестиций на прорывных направлениях глобального

экономического роста. Источником финансирования таких инвестиций является целевая кредитная эмиссия, организуемая денежными властями в соответствии с централизованно устанавливаемыми приоритетами. Об этом свидетельствует охарактеризованный выше опыт стран, успешно использовавших «окно» возможностей для технологического рывка – все они прибегали к политике финансового форсажа, увеличивая в разы объем кредитования перспективных направлений экономического роста. Их центральные банки становились банками развития, эмитируя необходимое количество денег для реализации централизованно спланированных инвестиционных проектов и программ.

Необходимый для перехода на траекторию опережающего развития на базе нового технологического уклада иницирующий импульс требует двукратного повышения уровня инвестиционной активности по отношению к имеющемуся в настоящее время у российской финансово-инвестиционной системы. Единственно возможным источником их обеспечения в нынешней российской экономике является осуществляемая государством кредитная эмиссия. Последняя должна носить целенаправленный характер исходя из объективно оцениваемой потребности в кредитах со стороны разных сфер хозяйственной деятельности и с учетом устанавливаемых государством приоритетов долгосрочного развития экономики.

Из теории экономического развития и практики развитых стран следует необходимость комплексного подхода к формированию денежного предложения в увязке с целями экономического развития и с опорой на внутренние источники денежной эмиссии. Важнейшим из них является механизм рефинансирования кредитных институтов, замкнутый на кредитование реального сектора экономики и инвестиций в приоритетные направления развития. Как было показано в главе об эволюции денег, это можно сделать путем использования хорошо известных и отработанных в практике развитых стран косвенных (рефинансирование под залог обязательств государства и платежеспособных предприятий) и прямых (софинансирование государственных программ, предоставление госгарантий, фондирование институтов развития) способов денежной эмиссии. Не следует также исключать вероятность направления денежной эмиссии на государственные нужды, как это делается в США, Японии, ЕС, путем приобретения центральными банками государственных долговых обязательств.

В ситуации денежной экспансии и мер по удешевлению финансовых ресурсов, последовательно проводимых эмитентами мировых валют, необходимо выравнивание условий деятельности российских предприятий по сравнению с иностранными конкурентами по стоимости финансовых ресурсов, срокам их предоставления, уровню рисков. Для этого требуется снижение ставки рефинансирования, устанавливаемой центральными банками многих ведущих стран на уровне ниже инфляции на долгосрочный период в целях нивелирования рисков издержек заемщиков, и удлинение сроков предоставления кредитных ресурсов. Следует учитывать, что в развитых экономиках при осуществлении эмиссии делается упор на формирование целевых «длинных» и «сверхдлинных» ресурсов (в США, Японии и Китае – до 30-40 лет) под обязательства государства, в т.ч. связанные с финансированием долгосрочных инвестиционных проектов, которые дополняются инструментами среднесрочного рефинансирования, что создает мощную основу «длинных» ресурсов в экономике. Причем денежно-кредитная политика согласовывается с промышленными приоритетами (в т.ч. отраслевого, корпоративного и регионального характера), позволяя говорить о формировании инструментария денежно-промышленной политики.

С учетом необходимости удвоения инвестиций для модернизации российской экономики Банку России и Правительству РФ необходимо увязывать монетарную политику с решением задач кредитования модернизации и роста российской экономики. При этом для недопущения негативного влияния на российскую экономику со стороны зарубежных источников финансовых ресурсов важно обеспечить приоритетную роль внутренних каналов монетизации, в том числе расширяя долго- и среднесрочное рефинансирование коммерческих банков под обязательства производственных предприятий и уполномоченных органов государственного управления. Целесообразно также провести последовательное замещение иностранных заимствований контролируемых государством банков и корпораций внутренними источниками кредита.

При формировании современной национальной кредитно-финансовой системы, адекватной задачам подъема инвестиционной активности для модернизации и развития российской экономики, ЦБ должен функционировать как институт развития, обеспечивающий кредитами потребности частных предприятий в расширении и развитии производства и инвестиции на реализацию

государственных программ, стратегических и индикативных планов.

Исходя из вышеизложенного, предлагается следующий комплекс мер в сфере денежно-кредитной политики.

1. Настройка денежно-кредитной системы на цели развития и расширение возможностей кредитования реального сектора.

1.1. Законодательное включение в перечень целей государственной денежно-кредитной политики и деятельности Банка России создания условий для экономического роста, увеличения инвестиций и занятости. Например, Актом США о ФРС устанавливается, что целью монетарной политики регулятора является «рост денежно-кредитных агрегатов, соответствующий в долгосрочной перспективе экономическому потенциалу увеличения производства так же, как и содействию эффективного достижения целей по максимизации занятости, поддержанию стабильности цен и обеспечению умеренных долгосрочных процентных ставок».

Переход к многоцелевой денежно-кредитной политике, предусматривающий одновременное достижение преференциальных показателей экономического роста, инфляции и увеличения инвестиций, а также системное управление процентными ставками, обменным курсом, валютной позицией банков, объемом денежной эмиссии по всем каналам и другими параметрами денежного обращения.

1.2. Переход к многоканальной системе рефинансирования банковской системы с проведением денежной эмиссии преимущественно для рефинансирования коммерческих банков под залог кредитных требований к производственным предприятиям, облигаций государства и институтов развития. Причем наряду с ныне действующим механизмом рефинансирования на цели пополнения ликвидности по ключевой ставке требуется развернуть каналы целевого рефинансирования коммерческих банков под спрос производственных предприятий, ставка процента по которым не может превышать среднюю норму прибыли в инвестиционном комплексе за вычетом банковской маржи (2-3%), а сроки предоставления кредитов должны соответствовать типичной длительности научно-производственного цикла в обрабатывающей промышленности (до 7 лет). Доступ к системе рефинансирования необходимо открыть для всех коммерческих банков на универсальных условиях, а также для банков развития на особых условиях, соответствующих профилю и целям их деятельности (в том числе с

учетом ожидаемой окупаемости инвестиций в инфраструктуру – до 20-30 лет под 1-2%).

Кроме того, предлагается выстроить специальные антикризисные целевые кредитные линии на восстановление деловой активности, расширение и модернизацию производства. Размещать такие кредиты коммерческие банки и институты развития должны на принципах целевого кредитования конкретных проектов, предусматривающих выделение денег исключительно под установленные ими расходы без перечисления денег на счет заемщика.

1.3. Развернуть целевое кредитование производственных предприятий, сбыт продукции которых гарантирован экспортными контрактами, госзаказами, договорами с внутренними потребителями и торговыми сетями. Эти кредиты по ставке 2% должны рефинансироваться ЦБ под обязательства предприятий через подконтрольные государству банки с доведением до конечных заемщиков по ставке 4% на срок от 1 до 5 лет с жестким контролем за целевым использованием денег исключительно на производственные нужды. Требуемый объем таких кредитов – не менее 3 трлн. руб., включая 1,2 трлн. руб. для предприятий оборонно-промышленного комплекса.

1.4. Организовать целевое финансирование одобренных государством инвестиционных проектов за счет кредитов ЦБ институтам развития по ставке 1% на 5-15 лет под облигации госкорпораций, правительства, субъектов федерации, муниципалитетов, международных организаций. Размер – не менее 2 трлн. руб.

1.5. Увеличить в 3 раза объем льготных кредитных линий на поддержку малого бизнеса, жилищного строительства, сельского хозяйства, рефинансируемых ЦБ через специализированные институты развития федерального и регионального уровня не более чем под 2% годовых, включая ипотеку.

1.6. Разработать и реализовать государственную программу импортозамещения в объеме не менее 3 трлн. руб. ЦБ для этого предоставить уполномоченным банкам целевую кредитную линию до 1 трлн. руб. Запретить импорт и лизинг за государственные средства (бюджета и средства госкомпаний) любой продукции, аналоги которой производятся в России, в том числе импорт самолетов, автомобилей, лекарственных препаратов, напитков, мебели и пр.

1.7. Обусловить государственную поддержку частного бизнеса его встречными обязательствами перед государством по производству конкретного

вида продукции (или оказанию услуг) в заданном объеме в четко установленные сроки по определенным ценам. Невыполнение обязательств должно вести к образованию долга перед государством в размере стоимости произведенной продукции.

1.8. В целях обеспечения стабильных условий кредитования запретить коммерческим банкам пересматривать условия кредитных соглашений в одностороннем порядке.

1.9. Изменить стандарты оценки стоимости залогов, используя средневзвешенные рыночные цены среднесрочного периода и ограничить применение маржинальных требований. В том числе предусмотреть отказ от последних к заемщикам со стороны Банка России и банков с государственным участием.

1.10. Многократно увеличить капитал институтов развития путем эмиссии их долгосрочных облигаций, выкупаемых Банком России и включаемых в его ломбардный список.

1.11. Создать Государственный внебюджетный инвестиционно-кредитный фонд по образцу немецкого KfW с его рефинансированием за счет Фонда национального благосостояния и выкупа облигаций Банком России в соответствии с государственной инвестиционной программой.

1.12. Открыть кредитную линию ЦБ на рефинансирование через ВЭБ корпораций и банков, сталкивающихся с прекращением внешнего кредита по причине санкций на тех же условиях, что и замещаемые иностранные займы. Ее объем на будущий год может составить до 5 трлн. руб.

1.13. Многократно повысить финансирование институтов лизинга отечественной техники путем целевого рефинансирования ЦБ под 0,5% годовых с маржой этих институтов не более 1%.

1.14. Ограничить заимствования контролируемых государством корпораций за рубежом; постепенно заместить инвалютные займы контролируемых государством компаний рублевыми кредитами государственных коммерческих банков за счет их целевого рефинансирования со стороны ЦБ под соответствующий процент.

1.15. Кардинально расширить ломбардный список ЦБ, включить в него векселя и облигации платежеспособных предприятий, работающих в

приоритетных отраслевых направлениях, институтов развития, гарантии федерального правительства, субъектов федерации и муниципалитетов.

1.16. Во избежание стимулирования вывоза капитала и валютных спекуляций прием иностранных ценных бумаг и иностранных активов российских банков в качестве обеспечения ломбардных и иных кредитов ЦБ следует прекратить.

2. Стабилизация работы банковской системы

Необходимо принять следующие меры по устранению угроз дестабилизации банковской системы, возникающих в связи с «цепочкой» банкротств лишаемых лицензий коммерческих банков.

2.1. Предоставление коммерческим банкам возможности немедленного получения стабилизационных кредитов на цели удовлетворения панических требований физических лиц в размере до 25% объема депозитов граждан.

2.2. Возобновление проведения Банком России беззалоговых кредитных аукционов для банков, испытывающих дефицит ликвидности.

2.3. Предпринять срочные меры по поддержанию текущей ликвидности банков: снижение отчислений в ФНБ; увеличение возможностей кредитования банков под залог «нерыночных активов»; расширение разнообразия таких активов. При необходимости устанавливать понижающие коэффициенты при расчете величины активов, взвешенных с учетом рисков для российских предприятий, имеющих рейтинги российских рейтинговых агентств. Обеспечить прозрачность и автоматизм механизмов оказания финансовой помощи.

2.4. Отложить внедрение в России стандартов Базеля-3 на 2-3 года – до восстановления объемов кредитования реального сектора экономики на докризисном уровне первой половины 2008 года. Скорректировать стандарты Базеля-3 с целью устранения искусственных ограничений инвестиционной деятельности. В рамках Базеля-2 расчет кредитного риска вести на основе внутренних рейтингов банков взамен рейтингов международных агентств, несостоятельность и непрофессионализм которых проявились в ходе финансового кризиса 2007–2008 годов.

3. Создание необходимых условий для увеличения мощности российской финансовой системы

3.1. Постепенно перейти на использование рублей в международных расчетах по торговым сделкам государственных корпораций, провести

последовательное замещение их инвалютных займов рублевыми кредитами государственных коммерческих банков с предоставлением соответствующего фондирования со стороны ЦБ.

3.2. Номинирование котировок обменного курса в привязке к рублю, а не к доллару и евро, как это осуществляется в настоящее время. Установление заранее объявляемых границ колебаний курса рубля, поддерживаемых длительное время. При угрозе выхода за пределы этих границ, неожиданное для спекулянтов проведение единовременного изменения курса с установлением новых границ во избежание провоцирования лавинообразного «бегства капитала» и валютных спекуляций против рубля, а также для обеспечения мгновенной стабилизации его курса.

3.3. В целях предотвращения «перетока» эмитируемых для рефинансирования производственной деятельности и инвестиций денег на финансовый и валютный рынок, необходимо создать условия для целевого использования таких кредитов путем соответствующих норм банковского надзора. Ограничить валютную позицию коммерческих банков, прибегающих к рефинансированию ЦБ.

3.4. Для сужения объемов финансовых спекуляций предлагается расширить систему регулирования финансового рычага, включив в нее небанковские компании.

3.5. Поэтапное переключение на использование рублей для оплаты внешнеторговых операций.

4. Введение цифровых технологий управления денежным обращением

При формировании денежной политики Банку России следует проводить оценку макроэкономических последствий эмиссии рублей по различным каналам: для рефинансирования коммерческих банков под обязательства производственных предприятий, под облигации государства и институтов развития, замещение инвалютных кредитов, приобретение иностранной валюты в валютный резерв, под внешний спрос на рубли для кредитования внешнеторгового оборота, капитальных операций и формирования рублевых резервов иностранных государств и банков. Делать это можно посредством применения современных технологий оцифровки денег, помечая соответствующим образом каждый «квант» денежной эмиссии. Это позволяет организовать централизованный контроль за использованием денег, что

существенно облегчает управление охарактеризованной выше целевой кредитной эмиссии. Любые попытки их нецелевого использования сразу же будут фиксироваться системой компьютерного контроля и автоматически блокироваться. Впервые становится возможным измерение скорости обращения денег по различным каналам и оценки изменения их количества на инфляцию. Это позволяет рассчитывать потребности в дополнительных кредитных ресурсах по основным воспроизводственным контурам российской экономики.

Введение цифровых технологий управления денежным обращением следует начинать с каналов целевой кредитной эмиссии и государственных расходов. Для этого денежным властям нужно создать оператора эмиссии цифровых рублей, который обеспечивал бы контроль за их обращением посредством развертывания сети распределенного реестра регистрации всех транзакций. В качестве такого оператора может использоваться предложенный выше Государственный внебюджетный инвестиционно-кредитный фонд. Эмиссия цифровых рублей должна будет вестись этим оператором под соответствующее фондирование Банком России, которое остается на его счете в ЦБ. Он же должен будет обеспечивать обмен цифровых рублей на обычные при выходе денег из контролируемых им контуров обращения. Оператор будет видеть все совершаемые в подконтрольной ему сети транзакции и регулировать их исходя из целевого назначения выпущенных денег.

Начинать внедрение этой технологии целесообразно со специальных инструментов рефинансирования коммерческих банков, предназначенных для льготного кредитования инвестиционных проектов, кредитов институтов развития, субсидируемых кредитов на развитие сельского хозяйства, ипотеки, малого и среднего предпринимательства, а также с системы госзакупок. При этом контроль за целевым использованием денег будет осуществляться информационной системой автоматически, а попытки несанкционированного вывода средств за контур контроля – блокироваться. Скажем, деньги, эмитируемые в рамках проектного финансирования, не смогут использоваться для осуществления спекулятивных операций, приобретения не включенных в утвержденные специнвестконтракты товаров и услуг, проводки сомнительных операций. При их выводе из цифрового контура в обычный для выплаты зарплаты, осуществления закупок по импорту, оплаты налогов и др. разрешенных целей оператор будет

осуществлять автоматический обмен на обычные рубли со своего счета в ЦБ. По мере накопления опыта объем оцифрованных денег и их доля в кредитной эмиссии будет увеличиваться одновременно с ростом монетизации экономики. Этой системой смогут пользоваться любые кредитные организации и фонды для контроля за целевым использованием ссужаемых и инвестируемых ими денег.

Организация целевого долгосрочного кредитования реального сектора должна вестись под финансирование соответствующих государственных программ, устанавливающих перспективные направления роста и модернизации производства. В том числе каналы долгосрочного дешевого кредита должны выстраиваться через контролируемые государством банки под индикативные планы роста инвестиций и производства в оборонно-промышленном, агропромышленном и строительном комплексах, под программы импортозамещения и развития инфраструктуры, экспортные контракты, спрос на кредиты со стороны малого и среднего бизнеса.

Для этого предлагается использовать институт специальных инвестиционных контрактов.

Смысл создания специального механизма – целевое долгосрочное (не менее 3 лет) кредитование предприятий под расширение и модернизацию производства современной продукции. Причем данный вид финансирования не должен генерировать инфляционный эффект, для чего средства следует оставлять в инвестиционной сфере под жестким госконтролем. Гарантированное целевое использование кредита позволяет назначать минимальную процентную ставку по данной кредитной линии в размере не более 2% (0,25% – стоимость ресурсов Банка России по аналогии с ФРС США и до 1,5% – стоимость ведения уполномоченным банком спецсчетов, организации контроля целевого расходования средств).

В целом, увязывание индикативных планов роста производства и инвестиций, с одной стороны, масштабов и цены их кредитования, с другой стороны, может проводиться посредством договорной кампании в форматах частно-государственного партнерства в рамках создаваемой системы стратегического планирования. Государственные структуры должны составить основу этой системы, транслируя импульсы роста в рыночную среду. Интеграция поставленных задач в единую систему мер реальна только на уровне главы государства, при котором в этих целях могут быть созданы комитеты по

стратегическому планированию, научно-техническому развитию, антимонопольному регулированию.

Стимулирование НТП и управление научно-техническим развитием

НТП является основным фактором современного экономического роста. На долю новых знаний, воплощаемых в технологиях, оборудовании, образовании кадров, организации производства, в развитых странах приходится от 70 до 90% прироста ВВП. Внедрение нововведений стало ключевым фактором рыночной конкуренции, позволяя передовым фирмам добиваться сверхприбылей за счет присвоения интеллектуальной ренты, образующейся при монопольном использовании более эффективных технологий.

Интенсивность НИОКР и качество человеческого потенциала в решающей степени определяют сегодня конкурентный потенциал национальной экономики – в глобальной экономической конкуренции выигрывают те страны, которые обеспечивают благоприятные условия для научно-технического прогресса. Огромное значение государственного стимулирования НТП в обеспечении современного экономического роста определяется объективными свойствами инновационных процессов, создающих труднопреодолимые барьеры для частного бизнеса: высоким риском, зависимостью от степени развития общей научной среды и информационной инфраструктуры, значительной капиталоемкостью научных исследований, неопределенностью возможностей коммерческой реализации их результатов, требованиями к научной и инженерной квалификации кадров, необходимостью правовой защиты интеллектуальной собственности. Вот почему успех в глобальной конкуренции тех или иных фирм напрямую связан с государственной научно-технической политикой стран их базирования.

Важной особенностью современного экономического роста стал переход к непрерывному инновационному процессу в практике управления. Проведение НИОКР занимает все больший вес в инвестициях, превышая в наукоемких отраслях расходы на приобретение оборудования и строительство. Одновременно растет значение государственной научно-технической, инновационной и образовательной политики, определяющей общие условия НТП. Опережающим образом увеличиваются расходы на НИОКР, достигая в передовых странах 4% ВВП, более трети из которых финансирует государство.

Способность национальной экономики к постоянному обновлению своей технологической базы, повышению технического уровня предприятий становится ключевым фактором роста и реализации ее конкурентного потенциала. Страны, находящиеся на «передовой» НТП, реализуют свое технологическое превосходство в установлении выгодных им ценовых пропорций, стандартов, иных норм международного экономического сотрудничества, обеспечивающих им присвоение интеллектуальной ренты в глобальном масштабе.

Для прорыва стран-аутсайдеров в состав развитых требуется концентрация ресурсов на освоении перспективных направлений НТП. На это следует ориентировать экономическую политику государства, включая ее структурную, налогово-бюджетную и денежно-кредитную составляющие. Она должна учитывать закономерности технико-экономического развития, его неравномерный и неравновесный характер, высокую степень неопределенности формирования новых технологических траекторий. Особое значение имеет определение приоритетов государственной политики развития экономики.

В настоящее время происходит становление нового технологического уклада. Он входит в фазу роста, а экономика выходит из глобального кризиса на очередную длинную волну роста Кондратьева. Завершается фаза кризиса, в процессе которого наблюдается обесценение и «бегство капитала» из утративших прибыльность и конкурентоспособность устаревших технологических «цепочек». Одновременно с темпом 20-35% в год увеличиваются расходы на освоение производств нового технологического уклада и масштаб их применения, складываются новые технологические траектории, выстраиваются «цепочки» производственно-технологической кооперации, наращиваются инвестиции в расширение производства, формируются новые институты и методы управления.

В России происходит сокращение научно-технического потенциала, в то время как другие страны его быстро наращивают. Она является единственной страной из группы G20, где наблюдается абсолютное сокращение количества ученых и инженеров, научно-исследовательских и проектных организаций. Несмотря на увеличение ассигнований на науку в 2000-е годы, они остаются существенно ниже советского уровня. По показателям доли расходов на научные исследования и разработки в ВВП и на одного ученого Россия существенно уступает другим промышленно развитым странам. Во всех странах мира

увеличивается финансирование НИОКР, доля которого в ВВП приближается к 4%, что втрое превышает наукоемкость российской экономики.

Остается крайне низкой инновационная активность предприятий. Сокращается количество поданных патентных заявок, в структуре которых растет доля иностранных заявителей. В результате происходит относительное и абсолютное ухудшение положения России в мировом научно-техническом потенциале, уже ставшее малозаметным на фоне не только США и ЕС, но и Китая.

В отсутствие увеличения спроса на НИОКР со стороны, как государства, так и частного бизнеса продолжается «отток» из страны ученых и специалистов. По данным статистики принимающих стран, потери от «утечки умов» из России составляют несколько миллионов человек с высшим образованием, в том числе свыше 250 тыс. ученых в передовых направлениях развития науки.

В настоящее время в Российской Федерации сложилась критическая ситуация с развитием научных исследований, осуществлением технологической модернизации производства, связанной с переходом к новому технологическому укладу. Причины неблагоприятных обстоятельств кроются в хроническом недофинансировании развития науки, разрушении кооперации науки и производства, старении научных кадров, «утечке мозгов». Во многом они стали следствием приватизации, приведшей к развалу отраслевого сектора прикладной науки.

В целях преодоления научно-технической и технологической стагнации вдвое должны быть увеличены собственные расходы на НИОКР. Эта задача должна решаться путем сочетания роста ассигнований со стороны государства посредством проведения соответствующей научно-технической политики и стимулирования инновационной активности частного сектора посредством налогового стимулирования, развития инфраструктуры и расширения кредита. Следует упорядочивать и многократно расширять деятельность сети венчурных фондов, инжиниринговых компаний, инновационных предприятий, институтов развития, ориентированных на практическую реализацию имеющегося НТП.

Для вывода экономики на «волну» роста нового технологического уклада требуется мощный иницирующий импульс обновления основного капитала. Однако необходимый для этого уровень инвестиционной и инновационной активности вдвое превышает имеющийся в настоящее время у российской

финансово-инвестиционной системы. Опыт стран, совершивших экономическое чудо, свидетельствует о необходимости форсированного увеличения инвестиций – до 35-45% ВВП. Как показано выше, основным источником финансирования такого подъема инвестиционной активности было многократное расширение кредита, организуемое государством путем контролируемой многоканальной денежной эмиссии под обязательства страны и предприятий в целях финансирования инвестиций в модернизацию, развитие и расширение перспективных производственно-технологических систем. Из этого следует критическая важность охарактеризованной выше переориентации денежно-кредитной политики на цели развития. Предусмотренные для этого меры должны обеспечить:

- снижение процентных ставок и создание механизмов рефинансирования инвестиционной и инновационной деятельности путем целевой денежной эмиссии под обязательства правительства, государственных институтов развития, предприятий, предусмотренных федеральными и региональными инвестиционными программами, проектами институтов развития, специальными инвестиционными контрактами в рамках системы стратегического и индикативного планирования;

- освобождение от налогообложения доходов предприятий, направляемых на инвестиции в развитие производства, проведение НИОКР и освоение новых технологий, внедрение схем ускоренной амортизации основных фондов при контроле над целевым использованием амортизационных отчислений;

- двукратное увеличение уровня бюджетного финансирования научных исследований, развертывание системы целевых научно-технических программ, предусматривающих государственную поддержку инновационной активности на перспективных направлениях развития экономики;

- многократное увеличение рефинансирования и повышение эффективности институтов развития Банком России одновременно с введением планирования их инвестиционной деятельности, исходя из установленных приоритетов модернизации и развития;

- формирование современной информационной инфраструктуры научно-исследовательской и предпринимательской деятельности;

- обеспечение эффективной защиты прав интеллектуальной собственности,

поддержка импорта новых технологий и защита российской интеллектуальной собственности за рубежом.

Построение системы управления модернизацией и технологическим развитием включает:

1. Разработку и внедрение механизма реализации целевой программы опережающего развития экономики на базе нового технологического уклада, предусматривающей меры по наращиванию инвестиций в развитие составляющих его производственно-технологических комплексов, создание благоприятной для этого макроэкономической среды и формирование соответствующих институтов и контуров управления.

2. Формирование системы стратегического планирования, включающей установление приоритетов экономического и научно-технического развития и выработку индикативных планов и программ их реализации.

3. Скорейшее исполнение федерального закона «О стратегическом планировании», которое должно быть дополнено созданием процедур выбора приоритетных направлений НТП, программирования их реализации, установлением целевых показателей деятельности институтов развития.

4. Подчинение деятельности всех органов макроэкономического регулирования, включая ЦБ и Минфин, а также государственных корпораций решению задач модернизации и технологического развития экономики, полноценного раскрытия ее научно-технического потенциала. Для этого необходимо индикативное планирование совместной деятельности государства и предприятий на основе инвестиционных контрактов, предусматривающих ответственность за достижение поставленных целей.

Ключевую роль в модернизации и развитии экономики на базе нового технологического уклада играет резкое повышение инновационной активности. С учетом критического значения и уровня неопределенности результатов научных исследований, государство принимает на себя функции интеллектуально-информационного центра регулирования и стратегического планирования развития экономики, поддержания соответствующей научно-технологической среды, включающей развитую базу фундаментальных знаний и поисковых исследований, институты прикладных исследований и опытно-конструкторских разработок, систему стимулирования освоения и распространения новых

технологий.

Формирование системы стратегического управления развитием экономики

Необходимая для успешной модернизации стратегия развития заключается в опережающем становлении базисных производств нового технологического уклада и скорейшем выводе российской экономики на связанную с ним следующую «длинную волну» роста. Для этого необходимо направление ресурсов в создание «ядра» нового технологического уклада и достижение синергетического эффекта формирования кластеров новых производств, что предполагает согласованность макроэкономической политики с приоритетами долгосрочного технико-экономического развития.

Стратегическое планирование должно ориентироваться на опережающий рост нового технологического уклада. Целесообразна разработка 5-летней программы модернизации экономики на его основе, предусматривающей меры по опережающему развитию составляющих его производственно-технологических комплексов, созданию благоприятной для этого макроэкономической среды и формированию соответствующих институтов и контуров управления. Необходимо предусмотреть многократное увеличение рефинансирования институтов развития Банком России одновременно с введением планирования их деятельности исходя из установленных приоритетов модернизации и развития экономики на базе опережающего роста нового технологического уклада.

Для осуществления такой политики требуется создание системы стратегического управления, способной выявлять перспективные направления экономического роста, направлять деятельность государственных институтов развития и инструментов экономического регулирования на их реализацию. Она включает: прогнозирование НТП, стратегическое планирование, выбор приоритетных направлений наращивания научно-технического потенциала, использование инструментов и механизмов их реализации (концепции, программы и индикативные планы), внедрение методов контроля и механизмов ответственности за достижение необходимых результатов. С учетом ключевого значения государственных банков, корпораций, институтов развития, необходимо принимать ежегодные среднесрочные планы деятельности госсектора,

сбалансированные по производственным, инвестиционным и финансовым параметрам. Документы социально-экономического, отраслевого и территориального стратегического планирования должны составлять единый комплекс и разрабатываться на общей методологической основе.

Методология стратегического планирования предусматривает наличие системы долго-, средне- и краткосрочных прогнозов и выбора приоритетов экономического развития, инструментов и механизмов их реализации, включающих систему долгосрочных концепций, среднесрочных программ и планов, институты организации соответствующей деятельности, а также методы контроля и ответственности за достижение поставленных целей.

Принятый в 2014 г. закон «О государственном стратегическом планировании» предусматривает создание лишь некоторых элементов этой системы, главным образом – процедур подготовки соответствующих документов в рамках органов исполнительной власти.

Должны быть установлены интерактивные алгоритмы и механизмы разработки долгосрочных прогнозов и концепций, среднесрочных программ и индикативных планов достижения согласованных и утвержденных целей развития. Необходимо законодательно установить методы контроля и механизмы ответственности всех участников стратегического планирования на началах частно-государственного партнерства за выполнение согласованных мероприятий и задач. Особо важна интеграция в систему государственного стратегического планирования институтов развития, крупнейших корпораций, компаний и банков с государственным участием, крупных частных финансово-промышленных групп. Их совокупный производственный, финансовый и управленческий потенциал должен быть интегрирован не только при выработке стратегии, но и при ее реализации.

Следует также установить целевые показатели работы государственных институтов развития, корпораций и агентств по направлениям их деятельности, предусматривающих создание конкурентоспособных на мировом рынке производств нового технологического уклада, и ввести механизмы реальной ответственности за их своевременное достижение.

Система прогнозирования и планирования социально-экономического развития страны и её регионов должна опираться на общегосударственную

правовую базу и содержать единый организационно-правовой механизм взаимодействия органов государственной власти федерального и регионального уровней, органов местного самоуправления, институтов развития, научных организаций и корпораций. Такой механизм призван обеспечивать интеграцию интересов и ресурсных возможностей всех сторон при разработке и реализации федеральных и региональных, муниципальных, ведомственных и корпоративных стратегических планов и программ. Субъекты Российской Федерации и муниципальные образования должны получить возможность участвовать в разработке, финансировании и реализации федеральных целевых программ, осуществляемых на их территории.

Торможение экономического роста, наблюдаемое в ряде регионов и в российской экономике в целом, проявилось в прямом ухудшении показателей социально-экономического развития. Сохраняется чрезвычайно высокий уровень дифференциации российских регионов, субъекты Федерации различаются по среднему душевому производству валового регионального продукта более чем в 20 раз и по среднему денежному доходу – свыше 5 раз. Накопление территориальных диспропорций и усиление межрегиональной дифференциации способствует развитию социальных конфликтов на региональном уровне.

При проведении государственной экономической политики недостаточно учитывается территориальное измерение, включая пространственную неоднородность развития производительных сил и систему межрегиональных связей. Недооценка пространственных факторов затрудняет координацию мер и программ региональной политики, реализуемых различными федеральными органами, субъектами федерации и муниципалитетами. Стратегии социально-экономического развития регионов не согласованы по целям, приоритетам и прогнозным параметрам – как между собой, так и со стратегическими документами более высокого уровня. Они имеют разную глубину детализации и не учитывают межрегиональных и межотраслевых ограничений. Следствием этого становятся потери финансовых, трудовых и природных ресурсов, накопление межрегиональных диспропорций.

Пространственный «разрез» должен быть четко обозначен во всех основных блоках единой системы государственного прогнозирования, стратегического и индикативного планирования, национального программирования и

бюджетирования социально-экономического развития страны и включать все уровни – от национальной экономики до муниципальных образований. Для этого в первую очередь следует доработать Концепцию пространственного развития РФ, которая сформировала бы систему пространственных приоритетов и обозначила бы место стратегий и программ развития территорий в системе стратегического управления.

В качестве механизма интеграции территориального и отраслевого аспектов в рамках единой системы управления целесообразно возобновить на новой методологической основе разработку скоординированной со Стратегией социально-экономического развития Генеральной схемы развития и размещения производительных сил и расселения (Схема пространственного развития Российской Федерации) сроком на 10-15 лет. Она должна определять специализацию регионов и территориальные пропорции экономики, увязывать развитие ресурсной базы с потребностями корпораций и населения, обосновывать размещение инфраструктурных систем, объектов капитального строительства, формировать единый перечень таких проектов. В этом документе должны согласовываться развитие производственной и социальной инфраструктуры, энергетики и транспорта, федеральные целевые программы, отраслевые стратегии и схемы.

Государственные инвестиции в инфраструктурные объекты являются важнейшим фактором инвестиционного спроса в стране, механизмом для поднятия экономики отдельных регионов. Недостаточное развитие транспортной инфраструктуры в России стало одним из существенных факторов торможения социально-экономического развития, особенно для территорий восточнее Урала. Следует отметить, что обоснованного сценарного прогноза объемов перевозок всеми видами транспорта по существующим и планируемым участкам единой транспортной сети в увязке с отраслевыми стратегиями и программами социально-экономического развития регионов не существует. Более того, утрачена практика разработки транспортно-экономических балансов, на базе которых можно определить реальную потребность в объемах транспортной работы и развитии транспортной сети. Задачу создания актуальных и прогнозных транспортно-экономических балансов на ежегодной основе следует решать в рамках системы стратегического планирования.

Сбалансированная и скоординированная по уровням, регионам и отраслям система регионального планирования требуется для устойчивого развития проблемных территорий, что невозможно в отрыве от федеральной политики. Ее ключевым элементом следует сделать формирование конкурентоспособных территориальных производственных кластеров и других перспективных форм пространственной организации хозяйства, в первую очередь, в инновационных секторах экономики. Для организации этой работы необходимо возродить Совет по изучению производительных сил.

Создание системы стратегического планирования и механизмов кредитования роста производства и инвестиций должны сопровождаться подготовкой условий для повышения конкурентоспособности предприятий.

Нарушение воспроизводственных процессов в экономике и искажение механизмов рыночной конкуренции является следствием отсутствия системной политики цен. Это пагубно отражается на развитии экономики, подрывает платежеспособность населения, провоцирует инфляцию. Борьба с последней монетарными методами не приносит успеха и сопровождается демонетизацией экономики, что приводит к падению производственной и инвестиционной активности.

Государственная политика цен

Целями государственной политики ценообразования должно стать создание условий для расширенного воспроизводства товаров с высокой добавленной стоимостью, обеспечение добросовестной конкуренции, защита прав потребителей, борьба с инфляцией. Для этого необходимо провести оценку соответствия уровня и соотношений цен задачам пропорционального развития экономики и повышения ее конкурентоспособности, а также разработать методологию поддержания сбалансированности цен. Важно также систематизировать правовые нормы регулирования ценообразования и обеспечения добросовестной конкуренции, а также усилить ответственность за их соблюдение. Следует гарантировать прозрачность процессов ценообразования, контроль над обоснованностью издержек, анализ соответствия цен объективно обусловленным затратам. Для решения поставленных задач предлагаются следующие меры:

1. Разработать и принять Концепцию государственной политики цен в Российской Федерации на среднесрочный период (проект подготовлен учеными РАН), в которой должны быть сформулированы ключевые цели, задачи и принципы ценовой политики государства, а также методы ее реализации.

2. Упорядочить разрозненную ныне правовую базу в данной области, что предполагает принятие Федерального закона «О ценообразовании и политике цен» (проект разработан) и пакета правовых актов, регламентирующих проведение сбалансированной государственной ценовой и тарифной политики.

3. Сформировать Национальную систему ценовой информации, в основу которой следует заложить обмен ценовой информацией между субъектами рынка и органами государственного и муниципального управления.

4. Ввести нормы ответственности за целевое использование затрат, включаемых в цену выпускаемой продукции (амортизация, оплата труда, НИОКР и т.д.).

5. Законодательно установить права потребителей по участию в контроле над формированием регулируемых цен и тарифов.

6. Сформировать систему управления проведением государственной политики цен, которая должна, наряду с Федеральной антимонопольной службой и Комиссией по тарифам, включать указанную выше Национальную систему ценовой информации, Координационный совет из представителей объединений товаропроизводителей и бизнес-ассоциаций, обществ защиты прав потребителей, а также заинтересованные министерства и ведомства.

7. В целях реализации системного подхода к формированию и проведению государственной политики цен в комплексе с антимонопольной политикой и в соответствии со стратегией развития экономики страны предлагается образовать Государственный комитет по антимонопольному регулированию и ценообразованию при Президенте Российской Федерации, наделенный соответствующими административными и квазисудебными полномочиями.

Повышение конкурентоспособности российских компаний

Охарактеризованные нами предложения по обеспечению безопасности российской экономики и созданию условий для ее опережающего развития в ситуации разворачиваемой против России мировой гибридной войны

ориентированы, главным образом, на повышение эффективности работы государственных институтов. Наряду с этим необходимо поддерживать благоприятные условия для предпринимательской инициативы и роста частной деловой активности. Кроме представленных мер по формированию внутренних источников дешевого долгосрочного кредита, они должны включать проведение налогового маневра для переноса налоговой нагрузки со сферы производства на сферу потребления.

Для изменения налоговой системы, уменьшения расходов на ее администрирование, сокращения уклонения от налогов, стимулирования деловой и инновационной активности целесообразно заменить налог на добавленную стоимость более простым в администрировании налогом с продаж (НсП), взимаемым только на стадии конечного потребления. «Выпадение» доходов бюджета, возникающее при отмене НДС, может быть компенсировано за счет введения НсП в размере 14%. Отмена НДС приведет также к экономии более 1 трлн. руб. на государственных закупках, переориентирует в сферу производственной деятельности около миллиона бухгалтеров, высвободит оборотные средства предприятий для наращивания производства и инвестиций.

Снижение налогообложения предпринимателей может быть компенсировано введением прогрессивного подоходного налога, ставшего органичной составляющей жизни большинства развитых государств. Основная масса налоговых поступлений в них приходится на физические лица, в первую очередь, на состоятельных граждан. В России же, наоборот, более 70% налоговых сборов ложится на юридические лица, что подавляет деловую и инвестиционную активность. Причем чистый доход с физических лиц в преобладающей степени сегодня связан не с заработной платой, а с доходами от собственности. В России «незарплатные» поступления у наиболее состоятельных граждан страны, к которым относится 20% населения, составляют 65% их общих доходов, а в Москве – 90%.

Применение высоких налогов к сверхдоходам мало влияет на потребительский спрос, зато снижается налогообложение инвестиционной деятельности, осуществляемой преимущественно за счет амортизационных отчислений, прибыли юридических лиц и кредитов. Отдавая государству часть доходов, предприниматели тем самым выигрывают на росте инвестиций и активов.

Так, по расчетам, сделанным для условий 2012 года, введение прогрессивной шкалы по налогу на физические лица с наивысшей ставкой в размере 40% дало бы увеличение доходов бюджета на 5 трлн. руб. (только обложение 130 долларовых миллиардеров России 40%-м налогом увеличит доходы бюджета на 1,1 трлн. руб.). Это позволило бы освободить от налогообложения часть прибыли предприятий, направляемой на инвестиционную деятельность, посредством наращивания амортизации до уровня развитых стран (60-70% в финансировании инвестиций).

Одновременно необходимо законодательно установить контроль над расходованием амортизационных отчислений. Переход к начислению амортизации не по оценке основных фондов в смешанных ценах, а по восстановительной стоимости, позволит увеличить инвестиции в основные фонды (примерно на ту же сумму, которую бюджет дополнительно получит в случае введения подоходного налога).

Критическое значение для повышения конкурентоспособности отечественных товаропроизводителей имеет повышение эффективности государственного регулирования естественных монополий в целях снижения структурообразующих издержек. Особую роль при этом играет упорядочивание тарифообразования в электроэнергетике, существенно влияющее на формирование издержек и инфляционных процессов в экономике.

Имеется существенный ресурс по сокращению избыточных затрат в электроэнергетике, устранение которых может дать экономию издержек в размере почти 1 трлн. руб. и 20%-е снижение тарифа на электроэнергию.

Существующая правовая среда не создает для большинства трудоспособных граждан, работающих по найму, достаточных стимулов для самореализации в производственной деятельности. Имеющееся гражданское право основано на введенном еще во времена Римской империи примитивном представлении права собственности как сочетании прав владения, пользования и распоряжения. С тех пор разнообразие правоотношений многократно расширилось и приобрело сложносоставной характер. В частности, в целях преодоления отчуждения труда от собственности и создания условий для самореализации наемных работников производственной деятельности широкое распространение в передовых странах получило участие трудящихся в управлении предприятиями вне зависимости от формы собственности последних. Закрепление подобной практики становится

важным элементом институциональной системы нового (интегрального) мирохозяйственного уклада. Исходя из этого, академиком Клейнером была предложена система мер по системному оздоровлению правовой среды функционирования предприятий:

а) законодательное установление права трудового коллектива, специалистов и управляющих на создание своих коллегиальных органов (Совет работников, Научно-инженерный Совет, Совет управляющих) и избрание собственных представителей в высший орган стратегического управления (Совет директоров), обеспечивающий учет интересов всех участников деятельности предприятия в сочетании с интересами развития самого предприятия как хозяйствующего субъекта;

б) в случае, если банкротство предприятия ведет к его ликвидации и уничтожению рабочих мест, трудовой коллектив должен иметь право установления контроля над ним, в том числе, в форме реорганизации его в народное предприятие;

в) определение четких оснований для привлечения к ответственности менеджеров за негативные последствия принимаемых решений в условиях конфликта интересов, специалистов – за нарушение технических норм и регламентов, работников – за нарушение производственной дисциплины. Степень гражданско-правовой, административной и уголовной ответственности должна соответствовать величине наносимого предприятию ущерба и уровню полномочий виновных сотрудников. Свою долю ответственности должны нести и собственники в случае их прямого вмешательства в работу предприятия или распоряжения правами собственности в ущерб его интересам (увод прибылей и активов, принуждение к фиктивным операциям, злонамеренное банкротство, рейдерство и пр.);

г) выделение стратегически и социально значимых предприятий: в отношении первых не допускать перехода под контроль иностранного капитала или закрытия (например, ВПК), в отношении вторых – закрытия (например, градообразующие предприятия и системообразующие банки). В случае их банкротства предоставление возможности трудовым коллективам их обращения в народные предприятия с реструктуризацией обязательств;

д) проведение переписи предприятий в целях не только восполнения имеющихся пробелов в идентификации собственников, менеджмента, работников

предприятий, но и восстановления соответствия между субъектами экономики и субъектами права. Требуется расширения практика предоставления предприятиями т.н. интегрированной отчетности, позволяющей комплексно оценивать не только текущее состояние, но и перспективы функционирования предприятия в изменяющейся среде по широкому кругу показателей его деятельности;

е) создание Центра мониторинга деятельности предприятий в целях сбора, накопления, анализа и обобщения статистической, опросной, феноменологической и иной информации о состоянии отечественных предприятий.

Создание сквозной системы ответственности за результаты деятельности органов государственной власти и регулирования

Как детально показано выше, самым ярким примером отсутствия сквозной системы ответственности является неадекватность решений органов макроэкономического регулирования. Исчисленный ущерб только от неосмотрительных и вредоносных решений Банка России оценивается в более чем 25 трлн. руб. недопроизведенной продукции и 15 трлн. руб. несделанных инвестиций. К этому следует добавить пятилетнее падение доходов и обесценение сбережений граждан, банкротство десятков тысяч лишенных доступа к кредиту предприятий, утечка сотен тысяч умов за рубеж, потерю доверия к рублю и утрату им статуса региональной резервной валюты в ЕАЭС.

Безответственное поведение ЦБ передалось по цепочке государственной банковской системе. Пользуясь бесконтрольностью (подобное порождает подобное), госбанки установили рекордную в мире банковскую маржу, наживаясь на вытягивании доходов из предприятий реального сектора и «раздувании» финансовых «пузырей». Они фактически свернули кредитование производственных инвестиций, сделав целью своей деятельности извлечение краткосрочной прибыли, из которой уплачиваются гигантские бонусы руководителям. Приблизженные к последним рейдеры захватывают обанкротившиеся из-за ухудшения условий кредитования предприятия, а их собственники отправляются на тюремные нары за несговорчивость с кредиторами. Государственная банковская система работает в частных интересах контролирующих ее кланов, присвоивших себе полномочия распоряжения государственным капиталом и судьбой частных предприятий, рискнувших взять

кредиты.

Доля производственных инвестиций в активах банковской системы упала до 5%. На фоне сокращения внешней торговли пятикратно увеличился размер валютных спекуляций, на порядок превышающий объем ВВП. Руководство Банка России развернуло деятельность банковской системы в диаметрально противоположном к ее целевому назначению направлении: вместо того, чтобы трансформировать сбережения в кредитование развития производственной сферы, банки изымают из нее деньги, используют их на валютно-финансовые спекуляции и далее выводят за рубеж. Сам ЦБ выкачивает деньги из банковской системы посредством открытия депозитных счетов и эмиссии своих обязательств под 7% годовых, кредитуя одновременно под 0,5% годовых несколько приближенных коммерческих банков. Последние, как показало банкротство банка «Открытие», использовали полученные от ЦБ сотни миллиардов рублей для захвата при его поддержке «проблемных» банков с целью присвоения их активов и вывода полученных таким образом денег в офшоры. Крах этой финансовой пирамиды выявил недостачу более полутриллиона рублей исчезнувших кредитов ЦБ, которую он компенсирует теперь новыми вливаниями государственных денег.

Вместо скрупулезного разбирательства, ЦБ удостоился высоких оценок как Государственной Думой, так и внешних «арбитров». Подобных примеров положительных отзывов о результатах по сути провальной деятельности государственных регуляторов не счесть. Особенно они характерны для последствий крупномасштабных преобразований, навязывавшихся стране из-за рубежа. Перечислим некоторые из них.

Реформа системы технического регулирования отменила государственный контроль качества выпускаемой и импортируемой продукции, вследствие чего потребительский рынок завален негодными к употреблению товарами. Реформа лесного хозяйства повлекла ликвидацию системы государственного контроля над состоянием лесов и условиями их эксплуатации, в результате чего возникают бесконечные лесные пожары. Трансформация землепользования привела к обезземеливанию крестьян и появлению латифундистов, варварски эксплуатирующих земельные угодья. Реформа водного хозяйства настолько смягчила ограничения в использовании берегов водоемов, что Президенту страны приходится вмешиваться, чтобы защитить права людей на доступ к рекам и озерам,

не говоря уже о соблюдении экологических нормативов. Реформа здравоохранения создала канал присвоения общественных денег безответственными страховыми компаниями, выступающими посредниками между государственным фондом обязательного медицинского страхования и государственными же медицинскими учреждениями. Монетизация льгот лишила граждан заслуженных и честно заработанных привилегий и повлекла 3-кратное увеличение государственных расходов. Ликвидация платежей за загрязнение окружающей среды и экологических фондов оставила природную среду без должной государственной защиты. Реформа электроэнергетики лишила страну важнейшего конкурентного преимущества – дешевой, качественной и доступной электроэнергии, продажа которой стала источником наживы частных монополий. Трансформация валютного регулирования легализовала вывоз капитала – его объем за последние два десятилетия составляет более триллиона долларов. До этого беспрецедентная в мировой истории приватизация государственных предприятий обернулась криминализацией экономики и превращением индустриально развитых регионов страны в «кладбища» заводов.

Перечень этих преобразований, давших негативные результаты, можно продолжать. Очевидна рассогласованность обратных связей, ориентирующих систему управления на достижение целевых параметров. Хуже того, отрицательные последствия подкрепляются положительным стимулированием, поэтому ничего удивительного в том, что она не способна решать сколько-нибудь сложные задачи.

Избирательная способность сложившейся системы управления остается существенно ниже разнообразия объекта управления. Доставшийся в наследство от СССР народнохозяйственный комплекс, даже после его изрядной деградации, остается сложнее, чем возможность созданной в период «шоковой терапии» системы управления регулировать его воспроизводство. Неспособность системы управления решать сложные задачи стала следствием отсутствия «стержня» ответственности должностных лиц за объективные результаты работы. Если реальный результат не отличим в ней от его имитации, то вся управленческая вертикаль подвергается быстрой коррозии. На места специалистов набираются лично преданные люди. Кадры оцениваются не по профессиональным качествам, а по принципу «свой-чужой». В результате в системе управления нарастает

некомпетентность, оборачивающаяся коррупцией. Место высококвалифицированного персонала занимают так называемые «команды», которые на поверку часто оказываются организованными преступными группами. Фактически система управления экономикой утратила целостность, а ее отдельные фрагменты стали обслуживать интересы влиятельных кланов и зарубежных центров влияния.

Чтобы привести систему управления развитием экономики в соответствие с целевыми параметрами, устанавливаемыми Президентом России, необходимо восстановить ее стержень – механизм ответственности каждого звена за объективные результаты работы. Принцип прямой ответственности органов государственного регулирования и их должностных лиц за достижение целевых параметров социально-экономического развития страны следует сделать сквозным в системе управления. Причем начинать надо с верхнего (федерального) уровня власти.

Для этого подготовлен проект закона «Об ответственности органов исполнительной власти за уровень и качество жизни населения страны». Он призван заполнить законодательный вакуум, связанный с определением напрямую вытекающего из Конституции права граждан на достойную жизнь и свободное развитие. В законопроекте впервые в правовой практике вводятся критерии уровня и качества жизни – система из 16-ти объективных показателей и процедура достижения целевых ориентиров. Проект закона описывает порядок проведения переговоров между государством, бизнесом, общественными и профессиональными объединениями по выработке соответствующих соглашений. Законопроектом предусматривается норма, согласно которой за невыполнение или ненадлежащее выполнение этих соглашений, стороны политического процесса несут ответственность. Если в стране допускается снижение уровня жизни и не выполняются установленные целевые нормативы его повышения, это является основанием для ответственности федеральных чиновников – вплоть до отставки правительства (Приложение 2).

Сборка сквозного «стержня» ответственности органов исполнительной власти за результаты социально-экономического развития страны может быть проведена на основе внедрения закона о стратегическом планировании. При его развертывании по сферам деятельности необходимо выстраивать отраслевые и

региональные системы целевых показателей, за достижение которых призваны отвечать соответствующие органы государственной власти и управления. По результатам степени приближения к плановым показателям следует оценивать деятельность их руководителей.

Принципиально важным является автоматизм механизма ответственности органов государственной власти и уполномоченных должностных лиц за объективные результаты своей работы. Хотя полной формализации соответствующих процедур добиться невозможно, необходимо минимизировать воздействие субъективного фактора. Если установлены факты срыва плановых показателей, недобросовестного исполнения обязанностей или принятия неадекватных решений, повлекших значительный ущерб общественным интересам, то санкции должны следовать незамедлительно и носить необратимый характер.

Чтобы исключить круговую поруку, право мотивированно требовать отставки любого должностного лица следует предоставить каждому гражданину, а также установить упрощенный судебный порядок рассмотрения такого рода требований. Общество также нужно вовлечь в борьбу с коррупцией, гарантировав каждому его члену автоматическое предоставление положенных благ в случае раскрытия с их помощью фактов вымогательства взяток.

Наконец, самое главное – положительная обратная связь кадрового отбора. Критерием продвижения по службе должны стать положительные результаты работы, оценка которых носить комплексный и объективный характер. Для этого могут быть использованы современные информационные технологии автоматизированного расчета рейтингов по результатам деятельности должностных лиц на основании объективных показателей, экспертных оценок, общественного мнения. Процедура оценки должна защищаться от воздействия заинтересованных лиц, быть открытой и коллегиальной и обеспечивать достаточно полную информированность принимающих решения кадровых комиссий. В зависимости от характера деятельности органов власти и управления она может строиться по-разному.

К примеру, первые руководители не должны назначать своих заместителей. Если речь идет о министрах, то их замов следует ставить не по представлению министров, а по рекомендациям кадровой комиссии, формируемой из числа

независимых компетентных экспертов при Администрации Президента. Самих министров рекомендуется утверждать персонально по представлению Президента в Государственной Думе. Советы директоров государственных корпораций должны также формироваться публично, кандидаты могли бы по представлению правительства проходить утверждение в Государственной думе. Руководителей государственных бюджетных учреждений федерального значения и их заместителей предлагается выбирать по представлению профильных министерств соответствующими комитетами Государственной Думы. Аналогичные процедуры назначения кадров целесообразно было бы внедрить в субъектах федерации и в органах местного самоуправления.

Система ответственности органов исполнительной власти должна дополняться механизмом ответственности участников государственно-частного партнерства. Для этого тоже могут быть применены современные информационные технологии автоматического расчета рейтингов добросовестности частных компаний на основе показателей выполнения ими государственных заказов, обязательств перед партнерами и наемными работниками, налоговых платежей и т.п. К различным формам сотрудничества с государством должны допускаться только компании с достаточно высоким рейтингом добросовестности.

Перспективной формой государственно-частного партнерства являются специальные инвестиционные контракты, предусматривающие взаимную ответственность органов государственной власти и частного бизнеса за достижение совместно устанавливаемых планов реализации инвестиционных проектов. Преимуществом в допуске к государственным заказам и закупкам, кредитам и налоговым льготам должны пользоваться предприятия с полной ответственностью их учредителей за результаты своей деятельности.

Общий подход заключается в соблюдении принципов объективности, открытости, вовлечения общественности, использовании современных информационных технологий построения комплексных показателей результатов деятельности и рейтингов доверия. Конечно, для создания такой системы требуется время (возможно, даже смена поколений управленческих кадров), но приступать к ней необходимо немедленно.

Качественная реализация изложенной комплексной стратегии

опережающего экономического развития требует соответствующего идеологического обоснования, соотнесения с базовыми духовно-нравственными и ценностными основами российского общества, главной из которых является справедливость. В приложении 1 представлено обоснование ценностных ориентиров настоящей Стратегии.

Обретение идеологии развития

Практика, как известно, является критерием истины. Правильность теории должна подтверждаться экспериментом. В течение недавнего времени прошли экспериментальную проверку основные теории в общественном сознании. Крах потерпели две основные догматические теории, претендовавшие на истину в последней инстанции: как научный коммунизм, так и его антипод – либертарианство, включая современную форму Вашингтонского консенсуса. Из этого вытекает ошибочность курса, которым следует наша страна в социально-экономической политике. Произведенная после распада СССР замена одной догматической идеологии на другую завела нас в исторический тупик. 25-летнее стояние в этом тупике породило болото – в его трясине тонут все попытки нашего Президента вывести страну из кризиса.

Не может быть никакого оправдания экономической политике, погрузившей самую богатую в мире страну в жалкое состояние третьего мира. Не обладая ресурсами нефти и газа, многократно уступая СССР по уровню научно-технического развития, сегодня Индия и Китай пятикратно превосходят Россию по ВВП и другим показателям развития НТП. В этом году средняя зарплата в КНР стала выше, чем в России, где уровень производительности труда все больше отстает от передовых стран. Опускаясь все ниже в мировой таблице о рангах по уровню социально-экономического развития, Россия лидирует по показателям социально обусловленных болезней, самоубийств, аборт, а также по темпам роста личных состояний офшорных олигархов. В основе последних лежат не гениальные открытия новых технологий, поднимающих эффективность и объемы производства, а присвоение элементов национального богатства: приватизация госимущества, природная или административная рента.

Российское национальное богатство приватизировано узкой группой лиц, эксплуатирующих его в целях личной наживы. Продолжающийся на фоне многолетнего падения реальных доходов населения рост долларовых миллиардеров является наглядным свидетельством целевых ориентиров сложившейся системы управления социально-экономическим развитием. Попытки

главы государства развернуть ее в сторону народных интересов вызывают лишь имитацию бурной деятельности должностных лиц, озабоченных собственным благополучием. В отсутствие государственной идеологии, ее место занимает жажда наживы.

Декларируемое Основным законом страны отсутствие идеологии означает идеологию либертарианства. Именно ей задается программа поведения властвующей элиты. Если главной ценностью становятся деньги, а точнее, их количество, то оно же оказывается критерием успеха, в том числе государственных руководителей. Наглядным примером воплощения этой идеологии являются фантастические зарплаты глав госбанков и корпораций, которые они выписывают себе вне зависимости от объективных результатов деятельности.

Имитация выполнения своих обязанностей, скрывающая злоупотребление служебными полномочиями для личного обогащения, является типичным поведением должностных лиц в существующей системе управления. Сегодня противоречия между интересами народа и властвующей элиты потенциально антагонистические. Их приглушение за счет перераспределения природной ренты более не работает в силу как сокращения последней, так и действующей налоговой системы. Ее основная тяжесть приходится на труд (создаваемую им стоимость), в то время как сверхприбыли от спекуляций, эксплуатации природных ресурсов, статусной ренты практически уводятся из-под налогообложения. Главной тягловой силой российского государства остается трудящееся население, степень эксплуатации которого в 2-3 раза превышает существующий в странах Запада уровень (рассчитываемый как объем производимой продукции на единицу заработной платы) и на него же ложится основное бремя налогообложения.

Проводимая государством политика вступает в противоречие не только с интересами трудящегося населения, но и с интересами отечественных товаропроизводителей. Для последних убийственны как чрезмерная дороговизна и недоступность кредитов, так и резкие колебания курса рубля, не говоря уже о волюнтаризме правоохранительных и налоговых органов.

Сам кризис российской экономики и втягивание ее в стагфляционную «ловушку» стали порождением проводимой денежными властями политики обслуживания интересов международного, в том числе выведенного в офшоры бывшего российского капитала. Ее краеугольный камень – полная свобода

трансграничных и валютнообменных финансовых операций. Это предопределяет полную зависимость российской финансово-экономической системы от внешних потоков капитала, даже малое изменение которых вызывает дестабилизацию макроэкономической ситуации в России.

Попытки бороться с «разложением» системы управления путем наращивания численности контролирующих и правоохранительных органов лишь усугубляет ситуацию. Они тоже подчиняются власти денег. Именно поэтому образуют симбиоз с бизнес-командами во власти, преследующими незащищенных круговой порукой предпринимателей. В результате образуется порочный круг: в экономике доминируют коррупционные кланы, для борьбы с ними наращиваются контрольно-силовые структуры, подавляющие свободных предпринимателей, загоняя их под «крышу» этих бизнес-команд или вынуждая оставить бизнес. Наверху подобной властно-хозяйственной пирамиды стоят банкиры, присвоившие себе распоряжение государственными деньгами и заинтересованные в их дороговизне. Загнав ставку процента втрое выше рентабельности обрабатывающей промышленности, они стали хозяевами экономики, решая судьбу оказавшихся неплатежеспособными предприятий. Процентная удавка вместе с налоговым прессом выжимает все доходы из реального сектора экономики, который деградирует вследствие сокращения инвестиций.

Центр мира в либертарианской идеологии совпадает с местом концентрации денежного богатства. Поэтому обуреваемые жаждой наживы приверженцы этой идеологии стремятся в Нью-Йорк и Лондон, заблаговременно пряча свои доходы в англосаксонской юрисдикции. Проведенная по указанию Президента кампания по деофшоризации привела к переселению многих крупных российских бизнесменов туда же. Деньги для них являются высшей ценностью, и они следуют за ними туда, где культ денег доведен до абсолюта. Не вызывает сомнений, что большинство поставленных последними американскими санкциями перед судьбоносным выбором ареста счетов или измены Родине, выберет второе.

Проводимая в интересах международных спекулянтов макроэкономическая политика несовместима с жизненными интересами производственной сферы и населения. Первая лишается значительной части своих доходов и основного капитала в неэквивалентном экономическом обмене со сферой обращения. Второе теряет на обесценении своих доходов и сбережений вследствие постоянного

падения покупательной способности и курса рубля. Продолжение этой политики несовместимо с нормальным воспроизводством экономики, продолжающей сжиматься и деградировать. За счет проедания (амортизации) основного производственного и человеческого капитала образовалась большая часть вывезенных с постсоветского пространства за рубеж 2 трлн. долл. Еще одной составляющей перераспределения национального дохода в пользу офшорной олигархии стала природная рента от эксплуатации принадлежащих государству природных ресурсов.

В российской экономике так и не сложились положительные обратные связи трансформации сбережений в инвестиции, знаний – в новые технологии, природных богатств – в конечную продукцию, обеспечивающие рост производства и богатства. Вместо них действовали процессы присвоения, перераспределения и использования созданного еще в советский период производственного потенциала, возможности эксплуатации которого почти исчерпаны. Произошедшая за постсоветский период деградация научно-производственного и интеллектуального потенциала ставит предел продолжению сложившейся системы социально-экономических отношений. В условиях падающих рентных доходов вследствие снижения мировых цен на нефть ее дальнейшее воспроизводство возможно лишь за счет интенсификации эксплуатации трудовых ресурсов, что предполагает еще большее падение реальной заработной платы. Это влечет сокращение уровня жизни подавляющего большинства населения, усугубляет и без того запредельное социальное неравенство, что неминуемо ведет к появлению протестных настроений и ренессансу классовой борьбы.

Изменению макроэкономической политики мешают связанные с денежными властями офшорная олигархия и крупные финансовые группы, а также их вашингтонские наставники. Первые не дают ввести никакие ограничения на трансграничные перемещения капитала. Вторые, пользуясь инсайдерской информацией, зарабатывают на валютно-финансовых спекуляциях, покрывая свои риски безотказной государственной помощью. Третьим эта политика позволяет манипулировать российским финансовым рынком, что и обеспечивает эффективность введенных ими экономических санкций. Последние рассчитаны именно на ту макроэкономическую политику, которую демонстрируют российские государственные финансово-банковские структуры и непосредственно денежные

власти.

Нынешняя система власти опирается преимущественно на бюрократическую вертикаль, силовые структуры и крупный бизнес. Эти опоры могут не выдержать нарастающего внутреннего и внешнего давления. Тем более, вследствие открытости российской финансовой системы внутреннее давление также зависит от внешних факторов. Американская технология гибридной войны предполагает их активное использование с целью дестабилизации внутреннего положения и обрушения институтов власти. Повержение избранной в качестве жертвы страны в состояние анархии кардинально облегчает возможности ее подчинения извне.

Ориентация денежных властей на обслуживание интересов валютно-финансовых спекулянтов и офшорную олигархию ежедневно усиливает противоречия между властвующей элитой и народом, доводя их до состояния антагонистических. Это подрывает доверие населения к институтам государственной власти, ослабляя две ее опоры – бюрократию и правоохранительные органы.

В то же время под воздействием внешних факторов расшатывается и опора, связывающая власть с крупным бизнесом. Последний явно прогибается под санкциями западных стран, опасаясь за свои спрятанные в американской и европейской юрисдикции капиталы. Призывы В.В. Путина к возвращению вывезенных капиталов на Родину воспринимаются с недоверием, несмотря на объявленную амнистию. Вопреки ожидаемому эффекту от законодательной инициативы по деофшоризации бизнеса многие богатые бизнесмены предпочли совсем удалиться из российской юрисдикции, а не стать добросовестными налогоплательщиками.

Компрадорская олигархия не может быть опорой национальной власти. Она потому и называется компрадорской, что связывает свою судьбу с обслуживанием интересов иностранного капитала. И, как показывает исторический опыт, всегда и везде предает национальные интересы, если того требуют зарубежные кураторы. Даже православные бизнесмены, совершающие паломничество на Афон, забывают о священных узах товарищества, как только враг угрожает отнять «нажитые непосильным трудом» и вывезенные за рубеж капиталы. Как показывает печальный опыт свержения Януковича, родственные ему бизнес-кланы не моргнув глазом предали своего покровителя под страхом «замораживания» своих

зарубежных активов. Нет оснований думать, что их российские «братья по крови» поступят по-другому.

Не нужно быть пророком, чтобы догадаться о главных направлениях западной агрессии против России. Удары будут наноситься, прежде всего, по опорам высшей государственной власти. Бюрократия станет обвиняться в коррупции и дискредитироваться в глазах населения. Крупный бизнес будет настраиваться против власти под страхом экономических и персональных санкций, а правоохранительные органы – выбиваться из-под государства страхом перед ответственностью за противоправные насильственные действия. Все это уже происходит на наших глазах.

Чтобы выстоять в ведущейся против России гибридной войне, главе государства необходимо опираться, прежде всего, на народ. И, в первую очередь, на трудящееся население. Для обеспечения его лояльности макроэкономическую политику следует изменить в соответствии с общепринятым пониманием принципов социальной справедливости и правды, а также в интересах развития производственной сферы.

Реализация формулируемых Президентом России целей социально-экономического развития страны невозможна без введения ясной и понятной всем гражданам идеологии. В России эта идеология не может не быть идеологией социальной справедливости. Необходимость ее конституирования в государственном законодательстве объясняется следующими аргументами.

Во-первых, без идеологии не удастся привести систему управления социально-экономическим развитием в соответствие с насущными требованиями, выражаемыми главой государства. Без работы не за страх, а на совесть современную интеллектуальную экономику поднять невозможно.

Во-вторых, без критерия соответствия принимаемых решений интересам повышения общественного благосостояния система управления будет лишена «стержня» – ответственности чиновников и руководителей государственных корпораций за конкретные результаты своей работы. Она будет оставаться коррумпированной и недееспособной.

В-третьих, доминирующей в общественном сознании ценностью является социальная справедливость. Если система управления ей не соответствует, народ не будет считать ее легитимной. Он будет притворяться, что подчиняется, а

чиновники делать вид, что управляют. Эта система всеобщей имитации может создавать видимость народного единства, но последнее развалится при первых же испытаниях. Так столетие назад рухнула Российская империя, а четверть века назад – Советский Союз.

В-четвертых, выбор социальной справедливости является прогрессивным, открывающим перспективу включения Росси в «ядро» нового мирохозяйственного уклада. Сохранять под «покрывалом» отсутствия официальной идеологии либертарианство – значит обрекать себя на «периферийное» положение и роль «дойной коровы» для американской олигархии.

В-пятых, без идеологии, объединяющей общество и подчиняющей частные интересы, включая интересы властвующей элиты, общенародным, нам не выстоять в мировой гибридной войне, развернутой в стремлении сохранить глобальную гегемонию властью США. Едва ли нам удалось бы победить в предыдущей мировой войне, если бы советский Госбанк работал под методическим руководством немецкого Рейхсбанка, Госплан подчинялся бы фашистскому министерству по Восточным территориям.

Разумеется, идеология социальной справедливости должна быть современной. Прежде всего, гуманной, исходящей из необходимости соблюдения прав и свобод человека. А также патриотичной, ставящей во главу угла национальные интересы и выстраивая в соответствии с ними внешнюю политику. Ее необходимо ориентировать на опережающее социально-экономическое развитие на базе нового технологического уклада, чтобы сделать технократичной, прагматичной и прогрессивной.

Какой получится сплав традиционных и модернизационных ценностей, социализма, гуманизма и патриотизма – зависит от практической работы идеологов государственного строительства. Важной составляющей этой работы является международное направление. От России ждут идеологического лидерства, призванного сплотить народы в формировании нового мирохозяйственного уклада.

Переход к новой идеологии управления глобальным экономическим развитием: социально-консервативный синтез

Идеологическим обоснованием и оправданием либеральной глобализации является доктрина рыночного фундаментализма, исповедующая вредность государственного вмешательства в экономику и предписывающая демонтаж

институтов госрегулирования для свободного движений капитала. Она находится в органическом единстве с интересами крупного американского капитала, подчинившего институциональную систему американского цикла накопления капитала. Научное опровержение доктрины рыночного фундаментализма не мешает ей до сих пор доминировать в мейнстриме экономической мысли, формируя ложное мировоззрение у учащихся по гуманитарным специальностям.

Идеология рыночного фундаментализма, отвергающая целесообразность государственного регулирования экономики, теоретически базируется на виртуальных моделях рыночного равновесия. Они иллюстрируют гипотетическую самодостаточность механизмов свободной рыночной конкуренции, в моделях автоматически создающих условия для оптимального распределения имеющихся ресурсов в отсутствии государственного вмешательства. Последнее оправдывается только в целях защиты частной собственности, обеспечения конкуренции и национальной обороны. Хотя ни одна из аксиом, лежащих в основе этих моделей (об абсолютной информированности экономических агентов и обладании ими самыми совершенными технологиями, их независимости друг от друга, ориентации на сиюминутные прибыли) в реальности не наблюдается, как и само состояние рыночного равновесия, это не мешает данной идеологии быть востребованной для властвующей элиты, значительной части чиновников, деловых и экспертных сообществ.

Если в процессе экономической эволюции и есть что-то постоянное, то это – научно-технический прогресс, обеспечивающий поступательное развитие производительных сил и последовательное повышение роста производительности труда и эффективности производства. На современном этапе экономического развития его вклад в прирост ВВП передовых стран достигает 90%. Он же является главным фактором повышения эффективности и снижения издержек производства, обеспечивая сокращение инфляции при росте инвестиций в освоение новых технологий.

В современной экономической науке сформировалась новая парадигма, изучающая процессы развития экономики во всей их сложности, неравновесности, нелинейности и неопределенности. Она закладывает фундамент идеологии, соответствующей новому мирохозяйственному укладу.

Либеральная глобализация, которую идеологически обслуживали доктрины

рыночного фундаментализма и равновесия, уступает место интегральному мирохозяйственному укладу, чьей идеологической основой является системный подход к достижению гармонии интересов на базе роста общественного благосостояния и теория устойчивого развития. Американоцентричная модель глобальной либерализации достигла пределов в своем развитии и вошла в фазу саморазрушения под воздействием внутренних противоречий.

Система ценностей, лежащая в основе образа американской сверхсилы, олицетворением которой стало глобальное доминирование американоцентричной олигархии, исходит из постмодернистской концепции освобождения человека от Бога и установленных им нравственных ограничений. Абсолютизация человеческого произвола, в конечном счете, выливается в право сильного, что и демонстрирует американская олигархия, пытающаяся управлять по своему усмотрению всей планетой, опираясь на присвоенную ею монополию эмиссии мировой валюты. Положить конец этому произволу можно только на основании более высокой системы ценностей, ограничивающей свободу человеческой воли. Выше воли человека и общества могут быть только объективные законы мироздания, признаваемые рациональным мышлением, а также установленные Всевышним нравственные заповеди, непреложными для религиозного сознания. Первые устанавливаются, исходя из научной парадигмы устойчивого развития, вторые должны приниматься за аксиомы в системе глобального законотворчества.

Все великие религии ограничивают свободу человеческого произвола соблюдением определенной системы нравственных норм. Современная постхристианская западная цивилизация не признает абсолютного характера этих норм, интерпретируя их как относительные и устаревшие, которые можно нарушать, если того требуют обстоятельства.

Американская олигархия располагает возможностями глобального доминирования в той мере, в какой позволяют международные условия. США пытаются их сохранить и укрепить посредством мировой гибридной войны. Чтобы ее избежать, нужно перестроить сам миропорядок – ввести абсолютные ограничения на произвол как человеческой личности, так и любых общностей, включая государства и их объединения. Тем самым будет ликвидировано само основание для существования сверхсилы, угрожающей безопасности человечества в институциональной системе имперского мирохозяйственного уклада.

Идеологическим фундаментом для нового миропорядка может стать концепция социально-консервативного синтеза, объединяющая систему ценностей мировых религий с достижениями социального государства и научной парадигмой устойчивого развития. Эта концепция может использоваться в качестве позитивной программы для формирования глобальной антивоенной коалиции, которая должна предложить понятные всем принципы упорядочивания и гармонизации социально-культурных и экономических отношений в мировом масштабе.

Гармонизация международных отношений достижима только с опорой на фундаментальные ценности, разделяемые всеми основными культурно-цивилизационными общностями. К числу таких ценностей относятся принцип недискриминации (равенства людей) и декларируемая всеми конфессиями любовь к ближнему без разграничения человечества на «своих» и «чужих». В данном понимании они могут выражаться в понятиях справедливости и ответственности, а также в юридических формах прав и свобод граждан. Причем фундаментальная ценность человеческой личности и равенства прав всех людей вне зависимости от их вероисповедания, национальной, классовой и какой-либо еще принадлежности должна быть признана всеми конфессиями. Основанием для этого, во всяком случае, в монотеистических религиях, является принятие единства Бога и того, что каждое вероучение указывает к нему свою дорогу спасения человека, имеющую право на существование. Исходя из такого понимания, можно устранить принудительно-насильственные формы межрелигиозных и межнациональных конфликтов, перевести их в плоскость идеологически свободного выбора всякого человека. Необходимо выработать правовые формы участия конфессий в общественном жизнеустройстве и разрешении социальных противоречий. Это позволит нейтрализовать одну из самых разрушительных технологий американской стратегии ведения мировой хаотической войны – использование межконфессиональных противоречий для разжигания межрелигиозных и межнациональных вооруженных конфликтов, переходящих в гражданские и региональные войны.

Вовлечение конфессий в формирование международной политики даст нравственно-идеологическую опору для предотвращения этно-национальных конфликтов и создаст предпосылки для перевода межнациональных противоречий в конструктивное русло, их снятия посредством разнообразных инструментов

государственной социальной программы. В свою очередь, включение конфессий в разработку и реализацию социальной политики подведет под государственные решения нравственное основание. Это поможет обуздать дух вседозволенности и распущенности, доминирующий сегодня во властвующей элите развитых государств, восстановить понимание социальной ответственности власти перед обществом. Пошатнувшиеся сегодня ценности социального государства получат мощную идеологическую поддержку. В свою очередь, политическим партиям придется признать значение фундаментальных нравственных ограничений, защищающих основы человеческого бытия. Все это будет способствовать осознанию глобальной ответственности политических лидеров и ведущих наций за гармоничное развитие международных отношений и содействовать успеху антивоенной коалиции.

Концепция социально-консервативного синтеза дает идеологическую базу для реформирования международных валютно-финансовых и экономических отношений, исходя из принципов справедливости, взаимного уважения национальных суверенитетов и взаимовыгодного обмена. Их реализация требует существенного ограничения свободы действия рыночных сил, постоянно порождающих дискриминацию большинства граждан и стран по доступу к благам.

Либеральная глобализация подорвала возможности государств влиять на распределение национального дохода и богатства. Транснациональные корпорации получили право бесконтрольного перемещения ресурсов, ранее контролировавшихся государствами. Последние оказались вынуждены сокращать степень социальной защищенности граждан, чтобы сохранять привлекательность своих экономик для инвесторов. Одновременно уменьшилась эффективность государственных социальных инвестиций, потребители которых освободились от национальной принадлежности. В результате присвоения растущей части генерируемых в мировой экономике доходов американоцентричной олигархией происходит снижение уровня жизни населения большинства стран с открытой экономикой, усиление дифференциации граждан по доступу к благам, вновь растет социальное неравенство. Для преодоления этих разрушительных тенденций необходимо изменение всей архитектуры международных финансово-экономических отношений путем введения ограничений на движение капитала с целью блокирования возможностей его ухода от социальной ответственности, с

одной стороны, и выравнивания издержек социальной политики национальных государств, с другой стороны.

Сужение границ уклонения капитала от социальной ответственности включает ликвидацию офшорных зон, позволяющих ему уходить от налоговых обязательств и признание права национальных государств регулировать его трансграничное перемещение. Выравнивание социальных издержек различных государств потребует формирования глобальных минимальных стандартов, предусматривающих опережающее повышение уровня социального обеспечения населения относительно бедных стран. Для этого следует заработать международные механизмы выравнивания уровня жизни населения, что предполагает создание соответствующих инструментов их финансирования.

Исходя из концепции социально-консервативного синтеза, допускается поставка задачи формирования глобальных механизмов социальной защиты как элементов нового (интегрального) мирохозяйственного уклада. Например, для обеспечения их деятельности может быть введен налог на валютнообменные операции в размере 0,01% от суммы транзакций. Такой налог должен взиматься на основе соответствующего международного соглашения в рамках национальных налоговых законодательств и перечисляться в распоряжение уполномоченных международных организаций. В их числе – Красный крест (на цели предупреждения и преодоления последствий гуманитарных катастроф, вызванных стихийными бедствиями, войнами, эпидемиями и пр.); ВОЗ (для предотвращения эпидемий, снижения детской смертности, вакцинации населения и пр.); МОТ (на организацию глобальной системы контроля за выполнением техники безопасности, соблюдением общепринятых норм трудового законодательства, включая оплату труда не ниже прожиточного минимума и запрет на использование детского и принудительного труда, трудовой миграцией); Мировой банк (на строительство объектов социальной инфраструктуры – водоснабжение, дороги, канализация и пр.); ЮНИДО (для организации передачи технологий развивающимся странам); ЮНЕСКО (на поддержку международного сотрудничества в сфере науки, образования и культуры, защиты культурного наследия) и т.д. Расходование полученных средств должно вестись на основе соответствующих бюджетов, утверждение которых рекомендуется делегировать Генеральной Ассамблее ООН.

Еще одним направлением формирования институтов интегрального

мирохозяйственного уклада может стать создание глобальной системы защиты окружающей среды, финансируемой за счет ее загрязнителей. Для этого целесообразно заключить соответствующее международное соглашение с введением универсальных норм штрафов за загрязнение окружающей среды и перечислением их на экологические цели в соответствии с национальным законодательством и под контролем уполномоченной международной организации. Часть собранных средств должна использоваться для проведения глобальных экологических мероприятий и организации мониторинга состояния окружающей среды. Альтернативный механизм может быть выстроен на основе оборота квот на загрязнение путем расширения и запуска механизмов Киотского протокола.

Важнейшим направлением формирования институциональной системы нового мирохозяйственного уклада должно стать создание глобальной системы ликвидации безграмотности и обеспечения доступа всех граждан планеты к информации и получению современного образования. Организация такой системы в обязательном порядке предусматривает унификацию минимальных требований к всеобщему начальному и среднему образованию с выделением дотаций на их реализацию слаборазвитым странам за счет средств, собираемых путем предложенного выше налога. Должна быть также создана доступная для участия всех граждан планеты система предоставления услуг высшего образования ведущими ВУЗами развитых стран. Последние могли бы по своему усмотрению выделять квоты на прием иностранных студентов, набираемых по международному конкурсу с оплатой обучения из того же источника. Параллельно силами участвующих в этой системе ВУЗов должна быть развернута глобальная система предложения дистанционных образовательных услуг, открытая для всех граждан планеты со средним образованием на бесплатной основе. Создание и поддержание соответствующей информационной инфраструктуры рекомендуется возложить на ЮНЕСКО и Мировой банк с финансированием из того же источника.

Формирование интегрального мирохозяйственного уклада предполагает программу стабилизации мировой экономики, опирающуюся на оптимизацию глобальных финансово-экономических отношений, исходя из принципов взаимной выгоды и добросовестной конкуренции, исключая возможность монополизации тех или иных функций регулирования международного

экономического обмена в чьих-либо частных или национальных интересах. Увеличивающийся разрыв между бедными и богатыми странами, создающий угрозу развитию и самому существованию человечества, воспроизводится и поддерживается присвоением ряда функций международного экономического обмена национальными институтами США и их союзников, действующих исходя из собственных частных интересов. Они монополизировали эмиссию мировой валюты, используя эмиссионный доход в личных целях и обеспечивая неограниченный доступ к кредиту своим банкам и корпорациям. Они монополизировали установление технических стандартов, поддерживая технологическое превосходство своей промышленности. Они навязали всему миру выгодные им правила международной торговли, заставив другие государства открыть внутренние товарные рынки и резко ограничить собственные возможности влиять на конкурентоспособность национальных экономик. Они принудили большинство стран к открытию рынков капитала, создав условия для господствующего положения своей финансовой олигархии, опирающейся на присвоенную ею монополию безграничной эмиссии мировой валюты.

Обеспечение устойчивого и успешного для человечества в целом социально-экономического развития предполагает устранение дискриминации и монополизации функций международного экономического обмена в чьих-либо частных или национальных интересах. Для этого могут вводиться его глобальные и национальные ограничения.

В частности, для предотвращения глобальной финансовой катастрофы необходимы срочные меры по формированию новой безопасной и эффективной архитектуры мировой валютно-финансовой системы, основанной на взаимовыгодном обмене национальных валют и исключающей присвоение глобального эмиссионного дохода в чьих-то частных или национальных интересах. Коммерческие банки, обслуживающие международный экономический обмен, должны быть обязаны проводить операции во всех национальных валютах. При этом курсы их обмена должны устанавливаться по процедуре, согласованной национальными банками в рамках соответствующего международного договора. В качестве международных расчетных единиц могут быть предложены наднациональные цифровые валюты, создаваемые вначале на уровне региональных интеграционных структур.

Для выравнивания возможностей социально-экономического развития нужно обеспечить свободный доступ развивающихся стран к новым технологиям при условии их отказа от использования получаемых технологий в военных целях. Государства, согласившиеся на это ограничение и открывшие доступ к информации о своих военных расходах, должны выводиться из-под ограничений международных режимов экспортного контроля. Им также необходима помощь в получении важных для их развития новых технологий. Для этого в обязательном порядке следует резко активизировать деятельность ЮНИДО (в том числе по организации соответствующей информационной сети).

В целях обеспечения добросовестной конкуренции следует ввести международный механизм пресечения злоупотреблений ТНК монопольным положением на рынке. Соответствующие функции антимонопольной политики рекомендуется возложить на ВТО посредством специального обязательного для всех государств-членов международного соглашения. Этим соглашением для субъектов международного экономического обмена должно быть предусмотрено право требовать устранения указанных злоупотреблений со стороны ТНК, а также компенсации вызванных ими потерь за счет введения соответствующих санкций. В число преступного использования прав ТНК, наряду с завышением или занижением цен, фальсификацией качества продукции и другими типичными примерами недобросовестной конкуренции, необходимо включить занижение оплаты труда по отношению к региональному прожиточному минимуму, подтвержденному МОТ. В отношении естественных глобальных и региональных монополий должны быть установлены процедуры регулирования цен на разумном уровне.

В условиях неэквивалентного экономического обмена государствам в обязательном порядке следует оставить достаточную свободу для регулирования национальных экономик в целях выравнивания уровней социально-экономического развития. Наряду с принятыми в рамках ВТО механизмами защиты внутреннего рынка от недобросовестной внешней конкуренции, инструментами такого выравнивания являются разнообразные механизмы стимулирования НТП и государственной поддержки инновационной и инвестиционной активности; установление государственной монополии на использование природных ресурсов; введение норм валютного контроля для

ограничения вывоза капитала и нейтрализации спекулятивных атак против национальной валюты; удержание под национальным контролем важнейших секторов национальной экономики; другие формы повышения национальной конкурентоспособности.

Особое значение имеет создание благоприятных условий для добросовестной конкуренции в информационной сфере, включая средства массовой информации. Доступ в глобальное информационное пространство должен быть гарантирован всем жителям планеты, выступающим как в качестве потребителей, так и в статусе поставщиков информации. Для поддержания открытости этого рынка следует применять жесткие антимонопольные ограничения, не позволяющие какой-либо стране или группе аффилированных лиц доминировать в глобальном информационном пространстве. Одновременно должен быть обеспечен свободный вход на рынок информационных услуг представителям различных культур. Важную для этого поддержку в силах оказать ЮНЕСКО за счет поступлений предложенного выше налога на валютнообменные операции и платежей за доступ к ограниченным информационным ресурсам. Одновременно необходимо принять международные нормы по пресечению распространения информации, угрожающей социальной стабильности.

В случае отказа США и ЕС от переустройства мирового экономического порядка на указанных выше принципах, страны, заинтересованные в скорейшем переходе к новому мирохозяйственному укладу, должны быть готовы сформировать собственные международные институты, альтернативные МВФ, Мировому банку и Базельскому институту. Это вполне реально сделать, опираясь на консолидированную позицию стран БРИКС.

ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ЗАКОН

«Об ответственности органов федеральной исполнительной власти за обеспечение конституционного права граждан Российской Федерации на достойную жизнь и свободное развитие»

Целью настоящего закона является законодательное установление правовых основ обеспечения конституционного права граждан Российской Федерации на достойную жизнь и свободное развитие.

Реализация конституционного права на достойную жизнь и свободное развитие достигается путем проведения социально-экономической политики в целях обеспечения роста уровня жизни населения.

Установление целевых ориентиров показателей уровня жизни, условий и возможностей их достижения осуществляется на основе общественно-государственной системы обеспечения согласованного уровня жизни населения Российской Федерации, формируемой и действующей в соответствии с настоящим Законом.

Глава 1. Общие положения

Статья 1. Понятие уровня жизни населения Российской Федерации

Под уровнем жизни населения Российской Федерации понимается комплекс социально-экономических, экологических и иных показателей, отражающих уровень доходов и благосостояния, а также качество жизни населения Российской Федерации согласно общепринятым мировым стандартам и установленным в обществе представлениям.

Перечень показателей уровня жизни устанавливается настоящим Законом и иными федеральными законами Российской Федерации.

Статья 2. Показатели уровня жизни населения Российской Федерации

1. Уровень жизни населения Российской Федерации определяется следующими основными показателями:

- объемом валового внутреннего продукта на душу населения;
- уровнем потребления товаров первой необходимости на душу населения;
- уровнем инфляции;
- уровнем безработицы;
- величиной реальных доходов на душу населения по отношению к минимальному

прожиточному уровню;

- размером реально выплаченной среднемесячной заработной платы работника по отношению к минимальному прожиточному уровню;
- долей граждан с доходами ниже прожиточного минимума в общей численности населения Российской Федерации;
- количеством убийств на душу населения;
- количеством самоубийств на душу населения;
- соотношением доходов 10% наиболее и наименее обеспеченного населения;
- отношением среднего размера пенсии к минимальному прожиточному уровню;
- долей государственных расходов на образование, культуру, здравоохранение и социальное обеспечение в соответствии с действующим законодательством;
- средней продолжительностью предстоящей и фактической жизни человека;
- соотношением рождаемости и смертности населения;
- долей населения, проживающей в неудовлетворительных жилищных условиях;
- уровнем загрязнения окружающей среды по отношению к предельно допустимым нормативам.

Данные о фактических показателях уровня жизни населения Российской Федерации ежемесячно публикуются Государственным Комитетом Российской Федерации по статистике.

Статья 3. Установление целевых ориентиров показателей уровня жизни населения Российской Федерации

Установление целевых ориентиров показателей уровня жизни населения Российской Федерации происходит в результате согласования интересов граждан, социальных групп, корпораций, муниципальных образований, общественных объединений, органов государственной власти в процессе определения на планируемый период динамики показателей уровня жизни, а также условий необходимых для их достижения мер государственной социально-экономической политики.

Достигнутые результаты оформляются Соглашением, которое подписывается всеми сторонами и участниками переговорного процесса. Подписанные Соглашения являются основой для формирования социально-экономической политики государства, разработки программ и прогнозов социально-экономического развития Российской Федерации, федерального бюджета, других нормативных актов органов государственной власти Российской Федерации.

Участниками процесса установления целевых ориентиров показателей уровня жизни населения Российской Федерации являются органы государственной власти Российской Федерации и общественные объединения, представляющие интересы социальных групп населения, определенные соответствующим нормативным актом Президента Российской Федерации. К участникам этого процесса, в частности, привлекаются объединения профсоюзов и работодателей, определяемые в соответствии с законом "О социальном партнерстве".

Участники процесса установления целевых ориентиров показателей уровня жизни населения Российской Федерации образуют стороны переговорного процесса.

Статья 4. Общественно-государственная система обеспечения согласованного

уровня жизни населения Российской Федерации

Достижение согласованного уровня жизни населения Российской Федерации обеспечивается действиями сторон переговорного процесса по выполнению мер государственной социально-экономической политики, предусмотренных Соглашениями в целях достижения целевых ориентиров показателей уровня жизни населения Российской Федерации.

Общественно-государственная система обеспечения согласованного уровня жизни населения Российской Федерации включает:

- систему мониторинга социально-экономического положения и фактических показателей уровня жизни в Российской Федерации;
- процессы переговоров по согласованию целевых ориентиров основных показателей оценки уровня жизни населения Российской Федерации, принимаемых на планируемый период исходя из реальных экономических возможностей Российской Федерации;
- принятие мер государственной социально-экономической политики, обеспечивающих согласованную динамику роста уровня жизни;
- определение прогнозных оценок по перспективной динамике роста уровня жизни населения Российской Федерации с учетом реализации согласованных мер социально-экономической политики, направленных на достижение целевых ориентиров;
- установление процедур и методов контроля за исполнением достигнутых соглашений и принятых решений по обеспечению основных показателей уровня жизни;
- проведение согласованных действий сторон переговорного процесса по осуществлению мер социально-экономической политики государства, направленной на создание условий для достижения целевых ориентиров уровня жизни населения Российской Федерации.

В целях выполнения Соглашений по установлению целевых ориентиров показателей уровня жизни населения Российской Федерации Правительство Российской Федерации обеспечивает:

- создание условий и возможностей для достижения целевых ориентиров показателей уровня жизни населения Российской Федерации в качестве основной цели государственной политики и меры ответственности органов государственной власти;
- соответствие федерального бюджета Российской Федерации задачам достижения целевых ориентиров показателей уровня жизни населения Российской Федерации;
- формирование условий и принятие мер социально-экономической политики, необходимых для достижения целевых ориентиров показателей уровня жизни населения Российской Федерации;
- согласование интересов участников переговорного процесса в деятельности по созданию условий и возможностей для достижения целевых ориентиров роста уровня жизни населения на основе эффективного использования экономических ресурсов Российской Федерации;
- реализацию комплекса правовых, политических, социально-экономических, информационно-пропагандистских мер, направленных на обеспечение

согласованной динамики роста уровня жизни населения Российской Федерации;
 - доступность для общества информации о решениях и действиях государственной власти, направленных на обеспечение согласованного уровня жизни.

Глава 2. Процедуры установления целевых ориентиров уровня жизни

Статья 5. Организация переговорного процесса по установлению целевых ориентиров уровня жизни

1. Стороны переговорных процессов образуют Совет Российской Федерации по уровню жизни.
2. Совет Российской Федерации по уровню жизни формируется Правительством Российской Федерации на паритетной четырехсторонней основе по согласованию с руководящими органами федеральных общественных объединений, органами власти субъектов Федерации в составе:
 - Президента Российской Федерации, председателей палат Федерального Собрания Российской Федерации, Председателя Правительства Российской Федерации, Председателя Конституционного Суда Российской Федерации, Уполномоченного по правам человека, должностных лиц, уполномоченных субъектами Российской Федерации, Президента академии наук Российской Федерации;
 - представителей политических партий, избранных в Государственную Думу;
 - представителей объединений товаропроизводителей и деловых сообществ Российской Федерации, перечень которых утверждается Указом Президента Российской Федерации;
 - представителей профсоюзов Российской Федерации, а также руководителей общественных объединений, защищающих и выражающих интересы различных социальных групп населения субъекта Российской Федерации, перечень которых утверждается Государственной Думой Российской Федерации.
3. Советы по уровню жизни формируются и действуют на основании регламента (Положения), утвержденного и вводимого в действие нормативным актом Президента Российской Федерации и соответствующего целям и направлениям деятельности системы переговорных процессов, определенных настоящим Законом.

Статья 6. Цели и принципы переговорных процессов по установлению целевых ориентиров показателей уровня жизни

1. Переговорные процессы по установлению целевых ориентиров показателей уровня жизни включают:
 - определение комплекса мер, обеспечивающих максимально возможный рост валового продукта при оптимизации его структуры как экономической основы повышения уровня жизни населения Российской Федерации;
 - определение условий максимально эффективного использования экономических ресурсов Российской Федерации и необходимых для их формирования направлений государственной социально-экономической политики;
 - обеспечение согласования интересов сторон переговорного процесса;
 - установление целевых показателей и нормативов бюджетной политики Российской Федерации, соответствующих целевым ориентирам показателей уровня жизни.

2. Переговорные процессы по установлению целевых ориентиров показателей уровня жизни организуются с соблюдением следующих принципов:

- равноправия сторон и участников переговорного процесса на стадии подготовки и обсуждения решений;
- гласности переговорных процессов, общедоступности информации о сути достигнутых соглашений и принятых решений;
- ответственности участников и сторон за исполнение согласованных и принятых решений.

3. Результаты согласования сторонами переговорного процесса целевых ориентиров показателей уровня жизни оформляются Соглашением, утверждаемым Советом Российской Федерации по уровню жизни.

Совет Российской Федерации по уровню жизни обеспечивает широкое вовлечение граждан и общественных организаций в процессы подготовки и согласования решений, вытекающих из требования настоящего Закона.

Статья 7. Порядок принятия соглашения по уровню жизни

1. Решения Совета по уровню жизни, определяющие динамику количественных и качественных показателей уровня жизни населения, установление условий и возможностей их достижения, а также необходимые меры, обеспечивающие реализацию этих условий и определяющие ответственность сторон и участников переговорного процесса за исполнение согласованных решений, принимаются на основе общего согласия сторон и оформляются Соглашениями по уровню жизни. Соглашения по уровню жизни подписываются членами соответствующего Совета по уровню жизни.

2. Соглашение по уровню жизни населения Российской Федерации принимается с учетом предложений трехсторонней комиссии по регулированию социально-трудовых отношений.

3. Соглашение по уровню жизни Российской Федерации подтверждается соответствующими решениями органов государственной власти Российской Федерации, а также руководящими органами общественных объединений - участников переговорного процесса.

Глава 3. Система общественно-государственного контроля за уровнем жизни населения Российской Федерации

Статья 8. Основные принципы и цели системы общественно-государственного контроля за уровнем жизни населения Российской Федерации

Система общественно-государственного контроля за уровнем жизни населения Российской Федерации образуется органами государственной власти и общественными объединениями, входящие в Советы по уровню жизни.

Порядок формирования и деятельности системы общественно-государственного контроля за уровнем жизни населения Российской Федерации, установление выполняемых ею государственных функций, права и полномочия определяются соответствующим нормативным актом Президента Российской Федерации на основании предложений Совета Российской Федерации по уровню жизни в

соответствии с настоящим законом.

Основными целями деятельности системы общественно-государственного контроля за уровнем жизни населения Российской Федерации являются:

- анализ информации о социально-экономическом положении и определение фактического текущего состояния уровня жизни населения Российской Федерации;
- контроль за выполнением решений Советов по уровню жизни, установление соответствия фактической динамики показателей уровня жизни и достигнутым в ходе переговорных процессов договоренностям и соглашениям;
- вовлечение граждан в подготовку предложений по направлениям и путям реализации региональной государственной политики в области обеспечения согласованного уровня жизни;
- подготовка необходимых предложений по результатам государственного контроля за эффективностью общественного и частного секторов экономики и эффективностью управления государственными пакетами акций;
- информирование общественности о результатах взаимодействия органов государственной власти и общественно-государственной системы обеспечения согласованного уровня жизни по выполнению соглашений, достигнутых в ходе переговорных процессов.

Статья 9. Условия обеспечения деятельности системы общественно-государственного контроля за уровнем жизни населения Российской Федерации

В целях эффективного функционирования общественно-государственного контроля за уровнем жизни населения Российской Федерации по контролю исполнения настоящего закона Правительство Российской Федерации обеспечивает:

- мониторинг социально-экономического положения в Российской Федерации;
- регулярную публикацию отчетов об исполнении федерального бюджета;
- подготовку ежегодного доклада социально-экономического развития Российской Федерации, включающий анализ динамики основных показателей уровня жизни населения Российской Федерации и их выполнения.

Статья 10. Ответственность за невыполнение или ненадлежащее выполнение соглашений по уровню жизни

Органы государственной власти несут ответственность за невыполнение или ненадлежащее выполнение Соглашений по уровню жизни, принятых в соответствии с настоящим законом.

Общественные объединения, являющиеся участниками переговорных процессов обеспечивают вовлечение граждан Российской Федерации в работу по содействию подготовке и принятию, а также выполнению принятых Соглашений и несут ответственность за эффективное исполнение этого требования.

В случае невыполнения или ненадлежащего выполнения участниками переговорных процессов достигнутых Соглашений по уровню жизни в соответствии с направлениями деятельности и уровнем ответственности, установленным действующим законодательством и настоящим Законом Президент Российской Федерации:

- принимает решение об отставке Правительства Российской Федерации в порядке,

установленном законодательством Российской Федерации;

- принимает решение об ответственности руководителей исполнительных органов государственной власти;

- по согласованию с представительными органами власти ставит вопрос о доверии руководству общественного объединения участника системы переговорных процессов или о прекращении деятельности данного объединения на территории Российской Федерации в соответствии с установленным законом порядке.

Общественные объединения - участники переговорных процессов выносят вопрос о доверии к депутатам представительных органов власти различных уровней и формируют требования к избирательным программам и кандидатам на руководящие должности в системе органов исполнительной власти с привлечением широких слоев общества для реализации таких решений.

Статья 11. Вступление настоящего закона в силу

Настоящий закон вступает в силу со дня его официального опубликования.

